

Совет Безопасности

Семьдесят второй год

Предварительный отчет

8053-е заседание

Четверг, 21 сентября 2017 года, 16 ч. 30 м.

Нью-Йорк

Председатель: г-н Негево (Эфиопия)

Члены:

Боливия (Многонациональное Государство)	г-н Льорентти Солис
Китай	г-н Ван И
Египет	г-н Селим
Франция	г-н Лемуан
Италия	г-н Альфано
Япония	г-н Коно
Казахстан	г-н Абдрахманов
Российская Федерация	г-н Небензя
Сенегал	г-н Сисс
Швеция	г-жа Валльстрём
Украина	г-н Климкин
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	г-н Филд
Соединенные Штаты Америки	г-н Тиллерсон
Уругвай	г-н Лёдель

Повестка дня

Нераспространение оружия массового уничтожения

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты письменных переводов выступлений на других языках. Окончательный текст будет включен в *Официальные отчеты Совета Безопасности*. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room U-0506). Отчеты с внесенными в них поправками будут переизданы в электронной форме и размещены в Системе официальной документации Организации Объединенных Наций (<http://documents.un.org>).

17-29575 (R)

Документ
расширенного доступаПросьба отправить
на вторичную переработку

Заседание открывается в 16 ч. 35 м.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Нераспространение оружия массового уничтожения

Председатель (*говорит по-английски*): Я хотел бы от всей души приветствовать министров и других высокопоставленных представителей, присутствующих в зале Совета Безопасности. Их участие в сегодняшних прениях свидетельствует о важности обсуждаемой нами темы.

На основании правила 37 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в заседании представителя Республики Корея.

От имени Совета я приветствую министра иностранных дел Республики Корея Ее Превосходительство г-жу Кан Гён Хва.

На основании правила 39 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в этом заседании заместителя Генерального секретаря и Высокого представителя по вопросам разоружения г-жу Идзуми Накамицу.

Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта повестки дня.

Сейчас я предоставляю слово г-же Накамицу.

Г-жа Накамицу (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я благодарю Вас за созыв этого весьма важного заседания.

Совет Безопасности принимает непосредственное участие в решении вопросов, связанных с оружием массового уничтожения, на протяжении уже 65 лет. Эта работа, которая давно является приоритетом Совета, базируется на двух взаимодополняющих компонентах. Один из них связан с ответственностью Совета за создание системы регулирования вооружений, как это предусмотрено в статье 26 Устава Организации Объединенных Наций. Эта задача тесно связана с целями и принципами Организации Объединенных Наций и направлена на содействие установлению и поддержанию международного мира и безопасности с наименьшим отвлечением мировых людских сил и экономических ресурсов. Второй обусловлен, разумеется, главной ответственностью Совета за поддержание международного

мира и безопасности. Во исполнение этой обязанности Совет преследует различные цели, включая соблюдение запрета на применение биологического и химического оружия, обеспечение соблюдения международных норм и договоров, недопущение приобретения негосударственными субъектами оружия массового уничтожения и урегулирование конкретных случаев распространения.

Участие Совета в решении вопросов, связанных с оружием массового уничтожения, всегда основывалось на общем понимании того, что меры, направленные на разоружение и нераспространение — это две стороны одной медали, которые взаимно подкрепляют друг друга. Необходимость добиваться достижения обеих этих целей, при этом обеспечивая оперативное реагирование на современные проблемы в области распространения, подтвердилась со всей очевидностью, когда Совет принимал резолюции в поддержку Договора о нераспространении ядерного оружия. Аналогичным образом, когда в 1992 году Совет проводил свое первое заседание на уровне глав государств и правительств (см. S/PV.3046), вопросам разоружения и контроля над вооружениями было уделено центральное внимание, и, что особенно важно, был сделан вывод о том, что распространение оружия массового уничтожения представляет угрозу международному миру и безопасности.

Благодаря усилиям Совета Безопасности в области разоружения и нераспространения за последние 25 лет удалось добиться важных результатов исторического значения, даже несмотря на то, что международному сообществу по-прежнему приходится иметь дело с отдельными случаями распространения и с нерешенным вопросом разоружения. Для достижения этих целей Совет использует широкий круг инструментов. В этой связи я хотела бы кратко остановиться на ряде страновых и общих подходов.

В ответ на вторжение в Кувейт в 1991 году Совет потребовал от Ирака ликвидировать свою программу создания оружия массового уничтожения и санкционировал проведение инспекций на местах для достижения этой цели. Разумеется, впоследствии было подтверждено, что эти обязательства были выполнены и что Совет фактически нормализовал международные обязательства Ирака в области нераспространения.

Что касается иранской ядерной проблемы, то прямое взаимодействие и совместная приверженность

диалогу и сотрудничеству привели к принятию Совместного всеобъемлющего плана действий, который Совет одобрил в резолюции 2231 (2015). Сейчас, по прошествии двух лет, международные инспекторы по-прежнему осуществляют проверки выполнения Ираном его обязательств в отношении ядерной деятельности. Твердая приверженность всех участников по-прежнему имеет важнейшее значение для обеспечения устойчивости в долгосрочной перспективе и успеха этого исторического соглашения.

В Ливии своевременные действия Совета позволили международным инспекторам оказать правительству помощь в обеспечении безопасности и устранении уязвимых запасов химических отравляющих веществ.

Благодаря успешной деятельности Российской Федерации и Соединенных Штатов в Сирийской Арабской Республике эта страна ликвидировала свою объявленную программу по химическому оружию под наблюдением Организации Объединенных Наций и в рамках беспрецедентного сотрудничества с международным сообществом. К сожалению, мы по-прежнему находим доказательства применения токсичных химических веществ в качестве оружия, ответственность за которое, как нам удалось определить, несут правительство Сирийской Арабской Республики и «Исламское государство Ирака и Леванта». В целях соблюдения норм гуманности, которые мы все разделяем, все те, кто применял это оружие, должны быть привлечены к ответственности. Единство и деятельность Совета по-прежнему имеют существенно важное значение.

Наконец, Корейская Народно-Демократическая Республика продолжает осуществлять провокационную и опасную деятельность, связанную с ядерным оружием и баллистическими ракетами, вопреки решениям Совета и воле международного сообщества. Эти действия также подрывают международные нормы, запрещающие распространение ядерного оружия и ядерные испытания. Генеральный секретарь неоднократно и недвусмысленно осуждал эти акты и призывал Корейскую Народно-Демократическую Республику прекратить дальнейшие испытания, соблюдать соответствующие резолюции Совета Безопасности и предоставить возможность для возобновления искреннего диалога по денуклеаризации. Эту устойчивую эскалацию провокационных действий необходимо немедленно остановить.

Сохранение единства Совета по-прежнему имеет важнейшее значение для содействия возобновлению дипломатических усилий, направленных на достижение мирного урегулирования.

Что касается общих подходов в области нераспространения, то резолюция 1540 (2004) по-прежнему является передовым достижением в области выработки совместных действий, направленных на недопущение приобретения негосударственными субъектами оружия массового уничтожения и связанных с ним материалов путем укрепления национального потенциала. Мы должны поддерживать эффективность этого документа, не отставая от глобальных тенденций и технологического прогресса, в результате которого становится все проще преодолевать барьеры для приобретения и использования химических, биологических, радиологических и ядерных материалов.

В заключение своего обзора я могу сказать, что совершенно очевидно, что наиболее эффективные подходы к нераспространению должны предусматривать сочетание активной, эффективной и мудрой дипломатии, прочного международного сотрудничества и твердой приверженности делу полного осуществления решений Совета. Для устранения угроз и рисков, связанных с оружием массового уничтожения, также потребуются новые творческие усилия, с тем чтобы мы могли довести до конца незавершенную работу, в том числе по построению мира, свободного от ядерного оружия.

Я хотела бы завершить мое выступление словами, произнесенными Генеральным секретарем на открытии общих прений в Генеральной Ассамблее два дня назад:

«Необходимо в срочном порядке направить усилия на предотвращение распространения, содействие разоружению и закрепление успехов, достигнутых в этих областях. Эти цели взаимосвязаны: прогресс по одной из них станет залогом достижения прогресса по всем остальным» (A/72/PV.3).

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю г-жу Накамицу за ее брифинг.

Сейчас я предоставляю слово членам Совета Безопасности.

Слово предоставляется государственному секретарю Соединенных Штатов Америки г-ну Рексу Тиллерсону.

Г-н Тиллерсон (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я признателен за возможность вновь выступить в Совете Безопасности, и я благодарю председательствующую в этом месяце делегацию Эфиопии.

Члены Совета Безопасности часто говорят об угрозах глобальной безопасности. В центре внимания сегодняшнего заседания Совета Безопасности находится проблема, последствия которой затрагивают все страны мира, — распространение ядерного оружия. Сейчас, когда наши враги зачастую предпочитают нападать на нас, используя холодное оружие, взрывая кустарно изготовленные бомбы или направляя грузовики в толпу ни в чем не повинных мужчин, женщин и детей, мы легко можем утратить бдительность и рассматривать угрозу ядерного нападения как пережиток холодной войны. Угроза ядерного нападения остается мрачной реальностью, а те, кто способен реализовать такой ужасный сценарий, создают беспрецедентную угрозу для миролюбивых государств.

Перед каждым из нас стоит следующий вопрос: как мы можем уменьшить угрозу, создаваемую ядерным оружием, не только для народа наших собственных стран, но и для людей во всем мире? Сегодня я хотел бы представить четыре рекомендации.

Во-первых, мы должны освещать позитивный путь развития стран, которые добровольно отказались от ядерного оружия. Во-вторых, необходимо акцентировать внимание на моральном бремени, которое ложится на страны, обладающие ядерным оружием, и на огромной ответственности, которую влечет за собой необходимость контролировать столь разрушительное оружие, а также технологии и ядерные материалы, используемые при его разработке. В-третьих, необходимо четко дать понять, что создание военного ядерного потенциала не является залогом обеспечения безопасности или получения престижа и других преимуществ, а представляет собой путь к изоляции и строгому мониторингу безопасности со стороны международного сообщества, поскольку ответственные ядерные державы будут сдерживать такие непредсказуемые угрозы. Наконец, все страны, прежде всего нынешние ядерные державы, должны подтвердить свою приверженность ответственному подходу

к обеспечению ядерной безопасности и принятию эффективных и решительных мер в области нераспространения в целях недопущения попадания ядерного оружия и связанных с ними материалов и технологий в руки безответственных государств, террористов и негосударственных субъектов.

Существуют исторические прецеденты отказа государств от своих программ создания ядерного оружия и арсеналов в собственных интересах. Беларусь, Казахстан, Южная Африка и Украина взвесили риски и обязательства, связанные с ядерным оружием, и решили ликвидировать свои ядерные программы или отказаться от имевшегося у них ядерного оружия. После окончания режима апартеида в Южной Африке лидеры страны уничтожили свое ядерное оружие и присоединились к Договору о нераспространении ядерного оружия в качестве государства, не обладающего ядерным оружием. После распада Советского Союза Беларусь, Казахстан и Украина добровольно отказались от ядерного оружия, которое осталось на их территории с советских времен, и в последующие годы нескольких других стран также заявили о готовности ликвидировать свои секретные программы разработки ядерного оружия, получив заверения от Соединенных Штатов и других государств в том, что их взаимоотношения с нами и мировым сообществом позволят им удовлетворять свои потребности в области национальной безопасности без использования таких инструментов.

Республика Казахстан, отказавшаяся от ядерного оружия, является исключительным примером мудрости. В партнерстве с Соединенными Штатами и с опорой на закон о совместном уменьшении угрозы, разработанный под руководством американских сенаторов Сэма Нанна и Ричарда Лугара, Казахстан решил вывезти со своей территории бывшее советское оружие и связанные с ним ядерные технологии и присоединился к Договору о нераспространении ядерного оружия в качестве государства, не обладающего ядерным оружием. Это смелое решение лидеров Казахстана существенно уменьшило угрозу попадания ядерного оружия, его компонентов, ядерных материалов или технологий двойного назначения в руки злоумышленников. Ядерное оружие усложняет отношения с другими странами и увеличивает опасность просчета, несчастных случаев или эскалации.

Действия Казахстана сыграли ключевую роль в его интеграции в сообщество наций. Благодаря от-

казу страны от ядерного оружия мир больше не видит в Казахстане потенциального ядерного агрессора или государство-изгой. Он не стал врагом своих ядерных соседей, России и Китая. Сегодня Казахстан живет в мире со своими соседями и успешно развивает торговые отношения. В этом году страна принимала в Астане выставку ЭКСПО-2017, на которой были продемонстрированы источники энергии будущего и инвестиционные возможности Казахстана для участников со всего мира.

Казахстан — это современная страна, вносящая существенный вклад в обеспечение регионального и международного мира и процветания. Он только выиграл от своего своевременного решения. В рамках своей предыдущей профессиональной деятельности я неоднократно встречался с президентом Назарбаевым и имел возможность расспросить его об этом решении. Он абсолютно доволен сделанным выбором. Однажды он сказал мне: «Это лучшее, что я когда-либо сделал для нашей молодой страны».

Украина приняла такое же смелое решение. Даже после вторжения России на территорию Крыма и Восточной Украины в нарушение обязательств Москвы по Будапештскому меморандуму украинские лидеры вновь подтвердили, что они поступили мудрым образом, отказавшись от ядерного оружия. Их друзья и союзники сразу же пришли им на помощь в связи с нарушением суверенитета страны, приняли единый комплекс жестких санкций в отношении России и по-прежнему преисполнены решимости положить конец этому конфликту на основе полного выполнения минских договоренностей.

Благодаря своему отказу от веры в мощь ядерного оружия сейчас эти две гордые страны живут в более благоприятных условиях, чем те, в которых они могли оказаться, если бы поступили иначе. Они уменьшили опасность ядерного конфликта и вероятность попадания такого оружия в руки безответственных третьих сторон.

Как единственная в мире страна, применившая ядерное оружие в ходе военных действий, Соединенные Штаты несут особую ответственность за то, чтобы обеспечивать надлежащее управление ядерным оружием и в сотрудничестве с другими государствами играть ведущую роль в усилиях по уменьшению глобальной ядерной угрозы. Тот факт, что с тех пор ядерное оружие больше никогда не применялось, — огромное счастье и во многих отношениях, возможно,

даже чудо. Все народы мира молятся о том, чтобы этого никогда не произошло. Опыт — строгий, но мудрый учитель, который показывает, какая серьезная моральная ответственность связана с ядерным оружием.

Сегодня Соединенные Штаты проводят политику ядерного сдерживания в целях защиты не только собственных интересов в области безопасности, но и интересов своих союзников, которые в противном случае могут счесть необходимым самостоятельно приобрести такое оружие. Такое сдерживание и такие взаимоотношения стали одной из причин отсутствия войн между великими державами с 1945 года и, по сути, способствовали тому, что с тех пор ядерное оружие больше никогда не применялось.

Нам всем очень повезло, что, оказавшись на грани ядерной катастрофы в период «холодной войны», Джон Ф. Кеннеди и Никита Хрущев смогли прийти к общему пониманию огромной и чудовищной мощи ядерного оружия. Когда во время Карибского кризиса возникла угроза уничтожения человечества, миром овладел страх. Ядерное оружие не облегчило жизнь самым могущественным в мире людям, а лишь выявило четкую необходимость сведения к минимуму угрозы повторения такой же катастрофы, как эта, которую едва удалось избежать, в результате дальнейшего развития ядерного потенциала.

Буквально на этой неделе мир узнал о кончине малоизвестного, но важного человека в истории «холодной войны». Им был Станислав Петров, которого иногда называют «человеком, который спас мир». В 1983 году советский офицер Петров находился на дежурстве в командном пункте системы раннего предупреждения ракетного нападения, когда его компьютер зафиксировал залп ядерных ракет, запущенных с американской территории. Он рассказывал: «У меня были все данные, позволяющие полагать, что атака была реальной. Если бы я отправил эту информацию вышестоящему командованию, никто бы не стал ее оспаривать. Все, что мне нужно было сделать, — это снять трубку и по прямой связи доложить командованию, но я не мог пошевелиться. Мне казалось, что я сидел на раскаленной сковороде».

Интуиция подсказывала Петрову, что в компьютере произошла ошибка, и, к счастью, он оказался прав: тревога была ложной. Вместо того, чтобы уведомить командование о необходимости подготовиться к немедленному нанесению ответного

ядерного удара, он связан с армейским штабом и сообщил о неисправности системы. Этот случай свидетельствует о том, насколько высок фактор риска в вопросах, касающихся ядерного оружия, особенно когда решение о его применении зависит или может зависеть от порой ненадежных технологий или от людей, которые могут ошибаться. Государства, стремящиеся обладать ядерным оружием, должны задаться вопросом: «Готовы ли мы к развитию такого сценария в нашей стране?»

История Карибского кризиса и сбоя в советской системе раннего предупреждения показывает, насколько трудной может оказаться задача по контролю за ядерными угрозами даже для самых опытных и грамотных обладателей ядерного оружия. Режимы-изгои не осознают обязательств, связанных с ядерным оружием. Они утверждают, что заинтересованы в создании или наращивании арсеналов ядерного оружия ради обеспечения безопасности, однако на самом деле они хотят использовать такие средства для запугивания или принуждения своих соседей и дестабилизации своих регионов. Такое стремление к приобретению ядерного оружия чревато эскалацией региональной или глобальной нестабильности и конфликтов, что может стать следствием не только самих действий таких стран по распространению, но и того, что другие государства в ответ начнут развивать собственные программы по созданию ядерного оружия.

В таких обстоятельствах ядерное оружие — это не инструмент взаимного сдерживания и стратегической стабильности, а, наоборот, средство дестабилизации. Возможно, режимы-изгои убедили себя в том, что ядерное оружие необходимо им для обеспечения и поддержания безопасности и престижа, но в действительности ядерное оружие скорее подрывает и то, и другое. Почти все страны мира не случайно присоединились к Договору о нераспространении ядерного оружия.

Все стороны знают, что в будущем они не столкнутся ни с какой новой угрозой ядерной катастрофы. Если потенциальные нарушители режима нераспространения захотят обеспечить свою безопасность, укрепить авторитет, повысить благосостояние своих граждан или реализовать надежды своих народов на светлое будущее, то распространение им в этом не поможет. Есть гораздо более эффективные и проверенные способы укрепления и повышения

авторитета стран, такие как расширение торговых отношений с остальным миром, соблюдение международных стандартов и соглашений, а также участие в гуманитарной деятельности.

Ситуация на Корейском полуострове служит наглядным примером этих различных путей. В то время как Северная Корея избегает контактов с международным сообществом и позволяет своему народу голодать, неустанно занимаясь разработкой ядерного оружия, Южная Корея приняла решение не разрабатывать ядерное оружие и в полном объеме взаимодействует с международным сообществом. В результате Южная Корея стала одной из крупных мировых экономических держав с валовым внутренним продуктом более чем в 100 раз превышающим ВВП ее северного соседа. Возможно, в противовес этому, Северная Корея предполагает, что ядерное оружие станет гарантией выживания ее режима. На деле же ядерное оружие, безусловно, приводит лишь к большей изоляции, бесславию и лишениям. Продолжающиеся угрозы в адрес Соединенных Штатов, а теперь и всего мирового сообщества не позволят гарантировать безопасность этого режима, а скорее лишь укрепят нашу коллективную решимость и нашу приверженность сдерживанию северокорейской агрессии.

Северная Корея — это хрестоматийный пример того, почему государства должны вести работу по сохранению и укреплению глобальных норм в области нераспространения. Заглядывая в будущее, необходимо признать, что послужной список международного сообщества в плане обеспечения соблюдения обязательств в области нераспространения отнюдь не безупречен. Отчасти из-за отсутствия такой подотчетности мы и оказались в настоящий момент в подобной ситуации с Северной Кореей. Хотя Северная Корея присоединилась к Договору о нераспространении ядерного оружия в середине 1980-х годов, она так и не обеспечила полное соблюдение положений Договора и нарушала все последующие договоренности, призванные исправить это несоблюдение и обеспечить сдерживание ядерной угрозы, которую она создает в настоящее время.

Определенные уроки из этой ситуации может извлечь для себя и Иран, который также ранее шел по пути разработки ядерного оружия в нарушение Договора о нераспространении ядерного оружия, обязательств по ядерным гарантиям и многочисленных резолюций Совета Безопасности, имеющих обяза-

тельную юридическую силу. Похоже, Иран намерен сохранить за собой право возобновить эту работу в будущем, спонсируя при этом международный терроризм, создавая возможности для разработки ракетных систем доставки ядерного оружия и дестабилизируя своих соседей в опасном стремлении к региональному господству.

Коллективные обязательства по реагированию на такие вызовы в области распространения потребует от всех нас большего. Как заявил в своей речи во вторник президент Трамп:

«Если мы хотим реализовать будущие возможности и преодолеть нынешние угрозы обща, альтернативы сильным, суверенным и независимым государствам не существует» (A/72/PV.3).

Как сильные, суверенные и независимые нации мы должны сотрудничать на двустороннем, региональном и глобальном уровнях, для того чтобы остановить волну распространения. Суверенные государства, действующие в унисон, будут действовать на благо человечества.

В частности, мы настоятельно призываем Россию рассмотреть вопрос о том, каким образом она может более эффективно поддерживать глобальные усилия в области нераспространения. Как две самые могущественные ядерные державы мира Россия и Соединенные Штаты разделяют главную ответственность за соблюдение норм нераспространения и недопущение дальнейшего распространения ядерного оружия. Мы успешно сотрудничали раньше. Соединенные Штаты и Советский Союз тесно сотрудничали в разработке большинства текстов, которые вошли в состав Договора о нераспространении ядерного оружия, позволившего удерживать распространение под контролем на протяжении «холодной войны». Более того, Вашингтон, округ Колумбия, и Москва делали это, невзирая на свое соперничество времен «холодной войны» и многочисленные проблемы в их двусторонних отношениях.

После окончания «холодной войны» Россия прилагала неустанные усилия для повышения эффективности подотчетности за свой ядерный арсенал, рассредоточенный на всем пространстве бывшего Советского Союза, и мы тесно взаимодействовали в рамках наших совместных усилий, в частности в рамках Программы Нанна-Лугара «Совместное уменьшение угрозы», с тем чтобы уменьшить риски попа-

дания оружия или материалов в руки сторонников распространения или террористов. К сожалению, в последние годы поведение России зачастую приводит к ослаблению глобальных норм и подрыву усилий, направленных на привлечение государств к ответственности. В качестве примеров можно привести нарушение ею своих собственных обязательств, вытекающих из Договора о ликвидации ракет средней и меньшей дальности, что является несоблюдением гарантий безопасности, взятых в конце «холодной войны», препятствует усилиям по укреплению ранее предпринятых международных действий в области обеспечения ядерной безопасности и направлено на подрыв независимости Международного агентства по атомной энергии в расследовании секретных ядерных программ. Если Россия хочет восстановить свой статус надежного участника усилий по урегулированию ситуации с Северной Кореей, она может доказать свои благие намерения, подтвердив свои обязательства в отношении международных усилий в области ядерной безопасности и контроля над вооружениями.

Сотрудничество Китая также существенно важно для успешного сдерживания международным сообществом северокорейских ядерной и ракетной угроз и недопущения катастрофического сценария нестабильности и конфликта на Корейском полуострове. Если Китай действительно хочет денуклеаризации Корейского полуострова в целях поощрения стабильности и предотвращения конфликта в этом чувствительном и пограничном с ним регионе, то настало время ему сотрудничать со всеми нами — остальными членами международного сообщества — для того чтобы оказать на Северную Корею такое давление, которое заставит ее изменить свои стратегические расчеты, пока еще не слишком поздно.

Наконец, мы должны в полной мере отдавать себе отчет в том, что существуют негосударственные субъекты, которые никогда не подчинятся международным нормам, регулирующим ядерное оружие. Террористические атаки небывалых масштабов, обезглавливания, распятия, сжигания, изнасилования, пытки и акты порабощения свидетельствуют о том, что «Исламское государство Ирака и Аш-Шама» (ИГИШ), «Аль-Каида» и прочие группы хотят прославиться, сея смерть и разрушения. Их готовность совершать злодеяния не оставляет никаких сомнений в том, что, если им будет предоставлена такая возможность, они будут сеять смерть и разрушения в еще больших масштабах — а что может быть масштабнее,

чем ядерное нападение на один из городов мира. Многие джихадистские группировки стремятся взорвать ядерное устройство в сердце многолюдного мегаполиса. Их миссия заключается в том, чтобы убивать наших людей и направить мир по пути уничтожения. Мы не должны допустить этого.

Мы должны и впредь прилагать усилия по защите ядерных технологий, чертежей и материалов на своих собственных объектах и по ликвидации сетей распространения. Мы должны углубить обмен информацией между разведывательными ведомствами в целях выявления злоумышленников и тех мест, в которых произошла или могла произойти утечка ядерных материалов, предназначенных для законного использования. Мы должны возродить практику создания альтернативных карьерных возможностей и рабочих мест для ядерных экспертов, с тем чтобы они не продавали свои навыки на черном рынке.

Однако, в конечном счете, наилучший способ остановить попытки джихадистов заполучить ядерное оружие — заблаговременно уничтожить их до того, как они смогут достичь своей цели. Будь то на поле боя, на улицах или в Интернете, мы должны беспощадно бороться с терроризмом. Мы должны сохранять бдительность в отношении распространения ИГИШ и других исламистских групп в новых местах, будь то в Африке, Азии, Европе или в других местах. Одним из важнейших успехов кампании Глобальной коалиции по борьбе с ИГИШ в Ираке и Сирии стало то, что нам удалось выбить бойцов ИГИШ из ранее безопасных убежищ, в которых они могли беспрепятственно организовывать нападения во всем мире. Такие усилия необходимо продолжить.

В этом органе, приверженном обеспечению безопасности, мы должны рассматривать вопрос о ядерном распространении со всей серьезностью, которой требует эта тема. Для членов Совета Безопасности противодействие ядерным угрозам начинается с обеспечения полного осуществления резолюций Совета Безопасности, которые обязаны выполнять все государства-члены. Для того чтобы все страны могли внести свой вклад, мы должны и впредь прилагать усилия для полного и эффективного осуществления резолюции 1540 (2004). Однако подписания договоров и принятия резолюций недостаточно. Для того чтобы остановить распространение ядерного оружия также необходимо применять иные рычаги давления, будь то дипломатические, экономические, цифровые, мо-

ральные или, при необходимости, военные. В конечном счете, мы все несем суверенную ответственность за защиту нашего мира от ядерной войны, последствия которой не будут ограничены национальными границами.

Соединенные Штаты будут и впредь прилагать усилия для сдерживания распространения ядерного оружия. Мы призываем все миролюбивые страны поддержать нас в этой миссии.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я приглашаю выступить с заявлением министра иностранных дел Казахстана.

Г-н Абдрахманов (Казахстан) (*говорит по-английски*): Я благодарю председательствующую в Совете Эфиопию за то, что она предоставила нам эту платформу для обсуждений. Я хотел бы также поблагодарить Высокого представителя по вопросам разоружения г-жу Накамицу и предыдущего оратора, секретаря Тиллерсона, за их весьма ценные наблюдения, в том числе о вкладе моей страны в дело ядерного нераспространения и разоружения.

Эффективное осуществление резолюций, договоров и конвенций, а также режимов санкций — инструментов, запрещающих использование и распространение оружия массового уничтожения (ОМУ) — носит взаимодополняющий характер. Эффективность санкционных резолюций измеряется их способностью обеспечить реализацию предусмотренных мандатом задач. Мы с сожалением отмечаем, что действенность санкционных резолюций не всегда соответствует нашим ожиданиям. Это зачастую происходит из-за умышленного невыполнения обязательств другими государствами, которые подрывают наши коллективные усилия по поддержанию мира и стабильности.

Подход Казахстана к этому вопросу был предложен президентом Нурсултаном Назарбаевым, который постоянно указывает на необходимость разработки конкретных механизмов для того, чтобы не допускать выхода из Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) являющихся его участниками государств, обладающих ядерным оружием. Более конкретно, наш президент предложил, чтобы в ответ на представленную заявку о выходе из Договора Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ) проводило тщательные инспекции на предмет возможных нарушений Договора, а государства — участники ДНЯО проводили на специальной

чрезвычайной конференции обзор обоснований для выхода из Договора, и, в том случае, если никакие попытки не увенчаются успехом, безотлагательно передавать вопрос на рассмотрение Совета Безопасности согласно статье 41 Главы VII Устава Организации Объединенных Наций.

Мы рекомендуем применять аналогичную процедуру в отношении тех государств, которые регулярно нарушают касающиеся ОМУ резолюции. При этом необходимо принимать во внимание некоторые фундаментальные вопросы, в том числе обоснования их поведения и то, как заинтересовать государства-члены в том, чтобы они отказались от сотрудничества с государствами, находящимися под санкциями. Мы должны стараться предвидеть, какие из вводимых санкций наносят ущерб торгово-экономическим интересам других государств, и подумать, не было ли бы целесообразнее рассмотреть возможность создания компенсационных и стимулирующих механизмов для обеспечения того, чтобы государства-члены полностью выполняли свои обязательства и ограничивали или прекращали свое сотрудничество с государствами, находящимися под санкциями.

Сегодня, в том, что касается Корейской Народно-Демократической Республики, дилемма состоит в том, что Совет осознает неприменимость военных способов решения этой проблемы, но что при этом нелегко начать и переговорный процесс. Казахстан решительно осуждает вызывающие и провокационные действия Пхеньяна. Мы считаем, что сохранение давления с помощью санкций является шагом в надлежащем направлении до тех пор, пока Северная Корея не прислушается к призывам большей части мирового сообщества.

Поэтому мы предлагаем тем сторонам, которых это касается, разрядить напряженность и взвесить перспективы всех возможных решений. Мы считаем, что внимания заслуживают совместные предложения России и Китая. Нельзя недооценивать и посредническую роль Генерального секретаря Гутерриша. Таким образом, разработка и принятие пятью постоянными членами Совета Безопасности и другими ядерными державами в рамках Организации Объединенных Наций универсального документа о негативных гарантиях и ненападении стало бы самым уместным и мощным стимулом для Корейской Народно-Демократической Республики к тому, что-

бы вернуться в лоно ДНЯО в качестве государства, не обладающего ядерным оружием.

Для реализации энергичных мер, принятых президентом Нурсултаном Назарбаевым, а именно — по закрытию Семипалатинского ядерного полигона и отказу от четвертого крупнейшего в мире ядерного арсенала — абсолютно необходимо было сотрудничество со стороны Российской Федерации и Соединенных Штатов. Сотрудничество с их стороны в деле оказания содействия нашей стране в том, чтобы избавиться от ее ядерного наследия, а также в деле реабилитации бывшего Семипалатинского ядерного полигона, было образцовым. Я считаю, что Соединенные Штаты и Российская Федерация могли бы продолжить такое весьма плодотворное и взаимовыгодное сотрудничество в отношении новых возникающих в современном мире угроз.

В целях обеспечения эффективного осуществления резолюции Совета Безопасности Казахстан готов оказать практическое содействие путем организации регионального семинара для стран Центральной Азии. Это можно было бы сделать во взаимодействии с Комитетом Совета Безопасности, учрежденным резолюцией 1718 (2006). Мы также высоко ценим открытый брифинг, который Председатель Комитета 1718 проведет 9 октября для всех государств-членов.

Что касается Ирана, то мы хотели бы отметить, что Совместный всеобъемлющий план действий (СВПД) в отношении иранской ядерной программы был согласован в результате интенсивных и продолжительных переговоров, и мы были удостоены чести принимать в нашей южной столице, Алма-Ате, два раунда этих переговоров. Необходимо признать, что эта договоренность вывела Иран на безъядерный путь, и МАГАТЭ подтверждает, что Иран выполняет все свои обязательства в ядерной области. Поэтому нам следует убедительно указать Пхеньяну правильный путь, отыскав такое юридически обоснованное решение, которое было бы также эффективно и в практическом плане. Следует указать на то, что СВПД удалось согласовать в условиях сохранения санкций именно благодаря активным усилиям участников целенаправленных мирных переговоров.

Другим показательным примером ослабления режима нераспространения служит применение ОМУ в Сирии. В целом Казахстан твердо убежден, что на этом критически важном этапе Совету Безопасности следует проявлять единство в его подходах к поискам

политического урегулирования кризиса в Сирии. Мы, со своей стороны, будем и впредь предоставлять созданную в Астане платформу в качестве дополнения для содействия процессу переговоров в Женеве. Скорейшее урегулирование военно-политического кризиса в Сирии, в свою очередь, позволило бы нам заполнить тот вакуум, в котором создаются условия для безнаказанного применения химического оружия.

Значительную поддержку режиму нераспространения оказывают механизмы сотрудничества, учрежденные резолюцией 1540 (2004), и необходимо прилагать все усилия к тому, чтобы обеспечить более эффективное их применение. Наша страна принимает активное участие в их работе и продолжает оказывать финансовую помощь. В этом контексте мы признаем, что саммиты по ядерной безопасности, первый из которых был проведен по инициативе Соединенных Штатов, а за ним последовали другие, в значительной мере способствуют снижению ядерной опасности и укреплению глобальной архитектуры ядерной безопасности.

Президент Казахстана Нурсултан Назарбаев при открытии в нашей стране банка низкообогащенного урана МАГАТЭ предложил оживить процесс проведения саммитов по ядерной безопасности и в будущем провести один из таких саммитов в Астане. Он также предложил объединить усилия всех государств, расположенных в зонах, свободных от ядерного оружия, создание которых оказалось одним из самых эффективных средств в борьбе с распространением ядерного оружия.

При принятии решений большого исторического значения мы все должны проявлять чувство ответственности, политическую волю и дальновидность. Для решения одной из самых сложных глобальных задач — уберечь планету от применения ОМУ — мы должны поставить всеобщее благополучие человечества выше национальных интересов. Я уверен, что мы сделаем это.

Председатель (*говорит по-английски*): Я приглашаю выступить министра иностранных дел Арабской Республики Египет.

Г-н С. Шукри (Египет) (*говорит по-арабски*): Сначала, г-н Председатель, я хотел бы выразить искреннее удовлетворение тем, что работой Совета Безопасности в текущем месяце руководите именно Вы. Я также хочу поблагодарить заместителя Гене-

рального секретаря и Высокого представителя по вопросам разоружения за ее содержательный брифинг. На его основании мы можем сделать вывод, что для обеспечения принятия эффективных мер в попытках навсегда устранить угрозу, создаваемую оружием массового уничтожения (ОМУ), нам нужен новый и всеобъемлющий подход.

Мы должны также подчеркнуть центральное значение в деле поддержания международного мира и безопасности усилий, прилагаемых с целью разоружения и нераспространения. В свете того жизненно важного значения, которое Египет придает делу разоружения и нераспространения ОМУ, и для того, чтобы использовать эту ценную возможность для обсуждения столь важного вопроса в столь важных обстоятельствах, сегодня я решил вопреки обычной практике выступить на английском языке с целью обеспечить полную ясность того, что я хочу сказать.

(*говорит по-английски*)

Египет постоянно остается на переднем фронте многосторонних усилий, нацеленных на разоружение и нераспространение оружия массового уничтожения, которое по-прежнему представляет собой одну из наиболее серьезных угроз человечеству и международному миру и безопасности. Мы высоко ценим незаменимую роль Совета Безопасности в преодолении проблем распространения и в обеспечении выполнения его соответствующих резолюций, а также соблюдения правовых норм, которыми следует руководствоваться в этом деле. Однако мы считаем, что методы работы Совета в этой области требуют значительного улучшения. Нам следует найти такие более эффективные и инклюзивные методы, которые позволили бы повысить чувство ответственности за принимаемые меры, добиваться более активного использования добрых услуг Генерального секретаря и всегда принимать решения, укрепляющие представление о том, что конечной целью любых принимаемых Советом мер является достижение мирного политического урегулирования.

В более широком плане Египет вновь выражает свою обеспокоенность серьезной угрозой, создаваемой сохраняющимся существованием ядерного оружия, и мы еще раз заявляем о том, что наилучшей гарантией против его распространения и наиболее надежной гарантией против его применения — будь то государствами или негосударственными субъектами — является полная, поддающаяся проверке

и необратимая ликвидация такого оружия. Достижение этой цели в основном зависит от выполнения государствами, обладающими ядерным оружием, их обязательств по статье 6 Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) и от их ведущей роли в усилиях по достижению всеобщего присоединения к Договору, который по-прежнему остается краеугольным камнем системы международной безопасности и центральным элементом современной архитектуры разоружения и нераспространения.

Несмотря на очевидный и осязаемый прогресс, достигнутый в области нераспространения, прогресс в области ядерного разоружения остается заложником ошибочно трактуемых концепций стратегической стабильности. Нам, государствам — членам Организации Объединенных Наций, уже пора открыто и всеохватно обсудить вескость и логичность таких аргументов, которые подразумевают, что обладание ядерным оружием и опора на ядерное сдерживание способствуют обеспечению международной безопасности и стабильности. Фактически же, более тщательный анализ современных проблем в области нераспространения, в том числе по конкретным странам, со всей наглядностью демонстрирует, что эти проблемы так или иначе вытекают из сохраняющегося существования ядерного оружия и дискриминационного характера режима нераспространения, которые подрывают его авторитет и эффективность.

Нет никакого сомнения в том, что в мире, свободном от ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения, Организация Объединенных Наций и Совет Безопасности были бы в гораздо более выгодной позиции для устранения угроз режиму нераспространения и для более авторитетного и недискриминационного рассмотрения случаев его несоблюдения. Практика показывает, что заниматься выполнением задач нераспространения, одновременно игнорируя процесс разоружения, или избирательно заниматься случаями несоблюдения режима, при этом сознательно игнорируя необходимость достижения универсальности ДНЯО, просто нереально.

Некоторые замечательные события последнего времени, такие как гуманитарное обязательство, а также эпохальный договор о запрещении ядерного оружия, служат наглядным признаком того, что обстановка на международной арене меняется, и недвусмысленным сигналом о том, что государства, не обладающие ядерным оружием и поистине приверженные

принципам разоружения и нераспространения, во все большей мере теряют терпение в отношении необходимости серьезно заняться заполнением сохраняющихся в режиме пробелов и устранить закрепленную им дискриминацию, вечное сохранение которых во все не подразумевалось в период согласования ДНЯО или в момент его вступления в силу.

Несмотря на чрезвычайную нестабильность региона, в котором он расположен, Египет доказывает свои благие намерения, присоединившись к ДНЯО и в полном объеме выполняя свои обязательства в признании жизненно важной роли Договора в деле обеспечения международной безопасности. Мы приняли такие решения в духе доброй воли, поскольку мы ценим человеческую жизнь и международную безопасность. Кроме того, Египет всегда активно поддерживает и выполняет все резолюции Совета Безопасности, направленные на преодоление создаваемых отдельными странами проблем в плане распространения ядерного оружия на недискриминационной основе, а также на противодействие попаданию оружия массового уничтожения в руки негосударственных субъектов.

Египет по-прежнему всецело поддерживает роль Совета в поисках способов мирного решения проблем, вызванных ядерной деятельностью Корейской Народно-Демократической Республики, которой она нарушает резолюции Совета Безопасности и которую мы решительно осуждаем. Мы также поддерживаем осуществляемый Советом контроль за соблюдением Ираном его обязательств, а также за выявлением достоверных фактов относительно того, какая из сторон несет ответственность за применение химического оружия в Сирии.

Как бы то ни было, Ближний Восток, к сожалению, по-прежнему остается одним из наиболее наглядных примеров угроз режиму нераспространения, а также избирательного подхода Совета Безопасности к таким угрозам. Важно напомнить, что Совет Безопасности до сих пор не выполнил положения резолюции 687 (1991), в которой четко поставлена цель создать на Ближнем Востоке зону, свободную от ядерного оружия.

Поэтому неудивительно, что регион, особенно арабские страны, испытывают чувство невыразимого отчаяния по поводу неоднократных срывов выполнения согласованного обязательства создать там зону, свободную от ядерного оружия и других

видов оружия массового уничтожения. Это обязательство закреплено в резолюции по Ближнему Востоку, принятой на Конференции участников ДНЯО 1995 года по рассмотрению и продлению действия Договора, — резолюции, которая составляет неотъемлемую часть решения о бессрочном продлении действия Договора. Мы по-прежнему глубоко разочарованы решением трех государств — участников ДНЯО заблокировать консенсус по заключительному документу Конференции 2015 года по рассмотрению действия ДНЯО, которым они в еще большей мере подорвали авторитет Договора.

В заключение я хотел бы подтвердить нашу принципиальную позицию, заключающуюся в том, что такие тематические, сквозные вопросы, касающиеся обеспечения выполнения обязательств в отношении разоружения и нераспространения, следует рассматривать на более инклюзивной основе и при активном участии всех государств-членов во всех соответствующих органах Организации Объединенных Наций. Всеобщая коллективная безопасность является требованием, выполнение которого в настоящее время необходимо больше, чем когда-либо прежде, для достижения такого устойчивого мира и развития, которые мы обязаны обеспечить грядущим поколениям.

Председатель (*говорит по-английски*): Я представляю слово министру иностранных дел Украины.

Г-н Клишкин (Украина) (*говорит по-английски*): Я благодарю вас, г-н Председатель, за созыв по просьбе делегации Соединенных Штатов сегодняшнего заседания по этому столь важному вопросу. Я также благодарю заместителя Генерального секретаря Идзуми Накамицу за ее обстоятельный брифинг.

Международное сообщество на протяжении вот уже многих лет прилагает настойчивые усилия к тому, чтобы установить международный порядок, основанный на нормах права, чтобы «избавить грядущие поколения от бедствий войны» — фраза, всем хорошо нам известная. Для этого оно разработало целый ряд международно-правовых документов, особенно в области нераспространения. Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) стал одним из основных элементов системы коллективной безопасности. Стало ли это крупным достижением? Безусловно, да. По состоянию на сегодняшний день к Договору присоединились 191 государство. Является ли это окончательным успехом? Вот в этом я не уверен. Почти 50 лет спустя после его вступления в

силу угроза возможного применения ядерного оружия сохраняется. Кроме того, некоторые государства по-прежнему стремятся создать свой собственный ядерный потенциал. Более того, впервые за многие годы грубому попранию подверглась Конвенция по химическому оружию, что произошло в Сирии. Я не могу не упомянуть о растущей опасности попадания наиболее опасных материалов в руки негосударственных субъектов, будь то намеренно или в результате нерадивости или недосмотра.

Один лишь тот факт, что сегодня мы снова вынуждены обсуждать вопрос о том, каким образом обеспечить выполнение резолюций Совета Безопасности, направленных на предотвращение распространения оружия массового уничтожения, наглядно свидетельствует о том, что существующая система установленных норм и принципов распадается. И это касается не только нераспространения, но служит показателем более широкой проблемы, заключающейся в недостаточном соблюдении норм международного права и в их систематических нарушениях. Нынешнее положение дел может удовлетворять только тех, кто стремится подорвать сами основы международного порядка. Отсутствие реальной ответственности за пренебрежение международными нормами лишь способствует их дальнейшему нарушению.

Северная Корея служит тому, пожалуй, самым ужасным примером. Несмотря на многочисленные решения настоящего органа режим этой страны продолжает реализовать свою ракетно-ядерную программу, удерживая в заложниках не только весь регион, но и свой собственный народ. Создается впечатление, что северокорейское руководство готово пожертвовать своим собственным народом, до смерти заморив его голодом, только ради удовлетворения своих неистовых амбиций. Мы в своей истории, к сожалению, на себе испытали это чувство, когда советские правители спровоцировали на Украине голод, продавая зерно за золото, используя в лагерях рабский труд ради наращивания военного потенциала и испытывая ядерное оружие на своих собственных войсках лишь для того, чтобы посмотреть, как оно действует. Ядерные амбиции Северной Кореи и ее недавние действия в нарушение решений Совета Безопасности представляют собой открытый вызов всему международному сообществу.

Что касается Ближнего Востока, то применение химического оружия — что еще менее десятилетия

назад считалось невообразимым — теперь представляет собой совершенно явную опасность. Поэтому задача заключается в том, чтобы обратить вспять эту тенденцию и предотвратить сползание нашего мира в состояние беззакония. Для того, чтобы добиться всеобщего соблюдения тех норм, которые мы сами создали, нам необходимо проявлять единство.

Как же нам обеспечить выполнение резолюций Совета, направленных на то, чтобы не допустить распространения самых опасных и разрушительных вооружений? Безусловное и добросовестное выполнение соответствующих резолюций действительно является одним из основных условий, необходимых для снижения уровня опасности и предотвращения каких бы то ни было новых провокаций. Вместе с тем Совет не всегда сплоченно и решительно принимает необходимые меры для обеспечения эффективного, а не просто формального, реагирования. Нарушения режима ядерного нераспространения, а также использование других видов оружия массового уничтожения, таких как химическое оружие, должны рассматриваться международным сообществом как явная опасность. Именно поэтому я настоятельно призываю членов Совета отбросить разногласия и использовать все имеющиеся инструменты для обеспечения полного соблюдения соответствующих решений.

В отсутствие политической воли сделать это ситуация может выйти из-под контроля. Необходимо, чтобы за каждым нарушением следовала неотвратимая ответственность. Риски в этой сфере обусловлены не только пробелами в национальном законодательстве, но и быстрыми темпами развития науки, техники и электронной торговли, а также недостаточной осведомленностью представителей научных и деловых кругов и гражданского общества. Укрепление сотрудничества в деле предупреждения распространения оружия массового уничтожения имеет основополагающее значение и является абсолютно необходимой мерой.

Ни один регион мира не застрахован от угрозы распространения. В 1990-х годах Украина добровольно ликвидировала третий по величине в мире ядерный арсенал. Я помню это время достаточно хорошо, поскольку мой отец летал на советских ядерных бомбардировщиках и я начал мою дипломатическую карьеру, занимаясь вопросами ядерного разоружения. Мы, украинцы, сделали это, будучи убеждены

в верховенстве основополагающих международных принципов, таких как нерушимость международных границ, территориальная целостность и суверенитет. Мы считали, что эти принципы являются священными для всех. Двадцать лет спустя мы по-прежнему весьма дорожим этими принципами. Тем не менее мы, к сожалению, слишком хорошо поняли, что не для всех они являются священными. Я хотел бы подчеркнуть в этой связи, что нарушения международного права, в том числе в сфере нераспространения, представляют собой наиболее серьезную угрозу для международного мира и безопасности.

Как известно членам Совета, Украина противостоит агрессии со стороны России, государства, обладающего ядерным оружием. Вопиющие нарушения международных обязательств, в том числе обязательств по Будапештскому меморандуму 1994 года, Россией, присоединившейся к гарантиям суверенитета и территориальной целостности Украины, подрывают всю систему безопасности Организации Объединенных Наций, основанную на принципах международного права. В этой связи можно также напомнить о следующем обязательстве обладающих ядерным оружием государств, установленном в Заключительном документе Конференции 2010 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора:

«полностью соблюдать уже данные ими обязательства в отношении гарантий безопасности».

Более трех лет назад Россия не только осуществила акт военной агрессии против Украины, но, нарушив Будапештский меморандум, она также продемонстрировала, что торжественное обязательство ядерной державы уважать независимость и суверенитет Украины, воздерживаться от угрозы силой или ее использования против территориальной целостности или политической независимости Украины и обеспечивать, чтобы никакое ее оружие никогда не использовалось против Украины, кроме целей самообороны или любым другим образом согласно Уставу Организации Объединенных Наций, сейчас ничего не стоит.

Российская позиция, согласно которой она не нарушила положений Будапештского меморандума, поскольку ядерное оружие не применялось против моей страны, является еще одним примером циничного манипулирования. Только подумайте, какое впечатление это производит на государства, стремящиеся наращивать свой потенциал сдерживания. Только по-

думайте о последствиях этого для глобальной архитектуры нераспространения.

Недавняя отработка нанесения массированного ракетно-ядерного удара, проведенная в рамках учений «Запад-2017», не вселяет какой бы то ни было уверенности по отношению к России. Вряд ли можно рассматривать это как вклад в укрепление международной безопасности в целом или режима нераспространения в частности. Именно поэтому мы убеждены в том, что вопрос о предоставлении государствам, не обладающим ядерным оружием, эффективных негативных гарантий безопасности — не просто банальность. Глобальный режим нераспространения существенно выиграет от действенных гарантий безопасности. Давайте будем предельно откровенными: пустые заявления по этому вопросу более никого не убеждают.

На международном сообществе лежит коллективная обязанность восстановить уважение к международному праву и найти прочные решения для наиболее серьезных угроз международному миру и безопасности. Таким образом, в конечном счете, обязанностью Совета Безопасности является не щадить усилий для достижения этой всеобъемлющей цели и доказать, что система нераспространения функционирует эффективно. В противном случае карта мира будет перерисована недавно появившимися ядерными субъектами. Именно Совету надлежит продолжать решительно и четко действовать в целях предотвращения того, чтобы подобный сценарий завтра не стал реальностью.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас слово предоставляется министру иностранных дел Швеции.

Г-жа Вальстрём (Швеция) (*говорит по-английски*): я благодарю Вас, г-н Председатель, и Соединенные Штаты за созыв этого своевременного и важного заседания. Я хотела бы также поблагодарить заместителя Генерального секретаря г-жу Накамицу за вступительное заявление по этому вопросу.

Распространение оружия массового уничтожения, несомненно, представляет собой растущую угрозу для международного мира и безопасности. Оглянувшись за этим столом — перед началом моего официального заявления — я хотела бы сказать, что не могу не задуматься о составе Совета Безопасности. Здесь Украина и Казахстан, которые ликвидировали свое ядерное оружие; здесь Боливия и Уругвай, пред-

ставители континента, свободного от такого оружия; здесь пять стран, которые обладают таким оружием; и Япония — единственная страна, которая на себе испытала его разрушительную силу и мощь. Поэтому, как мне представляется, это именно та группа стран, которая сможет добиться прогресса по этому конкретному вопросу.

На протяжении почти полувека Швеция активно выступает за разоружение и нераспространение оружия массового уничтожения. Как четко указал Генеральный секретарь в своем выступлении на открытии сессии Генеральной Ассамблеи во вторник (см. A/72/PV.3), эти цели неразрывно связаны друг с другом. Мы несем моральную и гуманитарную ответственность за достижение прогресса в отношении их обеих. Инициатива Договора о запрещении ядерного оружия отражает широкое и вполне обоснованное разочарование в связи с недостаточным прогрессом в области ядерного разоружения. Ситуация не изменится до тех пор, пока мы не увидим осязаемого прогресса в выполнении государствами, обладающими ядерным оружием, своих обязательств.

Швеция привержена успешному проведению нынешнего цикла рассмотрения действия Договора о нераспространении ядерного оружия. Я хотела бы воспользоваться этой возможностью для того, чтобы вновь повторить содержащийся в ряде резолюций Совета Безопасности призыв ко всем государствам, которые еще не сделали этого, подписать и ратифицировать Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний безотлагательно и без каких-либо условий. Помимо предоставления аналитической и криминалистической поддержки Швеция вносит финансовые взносы в поддержку проведения Международным агентством по атомной энергии (МАГАТЭ) проверки выполнения Совместного всеобъемлющего плана действий (СВПД), деятельности Совместного механизма по расследованию и соблюдению режима, введенного резолюцией 1540 (2004). В рамках Европейского союза мы внесли значительный вклад в информационно-просветительские программы, предназначенные для оказания помощи странам в укреплении их систем контроля за экспортом.

К сожалению, с тех пор, как мы вошли в состав Совета в январе, нам приходилось вновь и вновь рассматривать вопрос о незаконных испытаниях Корейской Народно-Демократической Республикой ядерного оружия и баллистических ракет, и мы самым

решительным образом осудили эти провокации. Аналогичным образом, мы рассматривали многочисленные случаи того, как ужасающее химическое оружие применялось сирийским режимом и ДАИШ. Усилия Совета по прекращению распространения этого смертоносного оружия нуждаются в полной поддержке всех государств-членов, с тем чтобы они могли увенчаться успехом. По этой причине Швеция призвала к всеобщему и всеобъемлющему осуществлению существующих санкционных режимов. Не в последнюю очередь это относится к санкциям, связанным с нераспространением, в отношении Корейской Народно-Демократической Республики. Мы все должны совместно добиваться осуществления этих санкций в полном объеме, с тем чтобы не способствовать реализации незаконных программ Корейской Народно-Демократической Республики в области ядерного оружия и баллистических ракет. Улучшение мониторинга и целенаправленные усилия по укреплению потенциала являются важными мерами. Я присоединяюсь к призыву Генерального секретаря обеспечить единство Совета и приложить дипломатические усилия по урегулированию кризиса.

Злодеяния, подобные тем, которые были совершены в мухафазе Идлиб в апреле, являются неприемлемыми, и виновные в этом должны быть привлечены к судебной ответственности. Швеция приветствует то, каким образом Организация по запрещению химического оружия и Совместный механизм по расследованию выполняли свой мандат путем расследования случаев предполагаемого применения химического оружия в Сирии и определения виновных в этом лиц, демонстрируя высокий уровень компетентности и профессионализма. Мы должны и впредь оказывать полную и безоговорочную поддержку этим важным механизмам. Совет должен выступать единым фронтом, с тем чтобы обеспечить привлечение к ответственности виновных.

С моей стороны было бы упущением не упомянуть в этой связи резолюцию 2231 (2016) и Совместный всеобъемлющий план действий (СВПД). Как заявила Федерика Могерини в апреле этого года,

«СВПД был историческим достижением в плане безопасности региона и всего мира, успехом многосторонней дипломатии, которая доказала свою способность работать и добиваться результатов».

Совершенно необходимо, чтобы все стороны продолжали скрупулезно и неукоснительно выполнять

свои обязательства в рамках СВПД. Строгий и эффективный контроль Международного агентства по атомной энергии и Совместная комиссия с целью решения проблем, связанных с осуществлением, являются жизненно важными компонентами данного соглашения.

Осуществление резолюций — это лишь одна сторона медали. Мы также должны поощрять и защищать существующие многосторонние инструменты, которые мы создали для того, чтобы пресечь распространение оружия массового уничтожения. Единство имеет ключевое значение. Это относится к Совместному механизму по расследованию, а также к другим важным инструментам нераспространения, таким как режим, учрежденный резолюцией 1540 (2004), и усиленная система гарантий МАГАТЭ, если упомянуть лишь два из них.

Распространение оружия массового уничтожения является одной из величайших угроз международному миру и безопасности и важнейшей сферой ответственности Совета. Швеция будет и впредь вносить свой вклад в содействие разоружению и нераспространению, уважению норм международного права и привлечению к ответственности тех, кто нарушает свои международно-правовые обязательства.

Председатель (*говорит по-английски*): Я представляю слово министру иностранных дел Японии.

Г-н Коно (Япония) (*говорит по-английски*): Позвольте мне, прежде всего, подчеркнуть, как своевременно члены Совета Безопасности получили эту возможность в ходе недели заседаний высокого уровня Генеральной Ассамблеи обсудить проблему нераспространения, проблему, которую международное сообщество должно решать согласованно.

Япония испытывает глубокую обеспокоенность по поводу серьезных проблем, с которыми сталкивается международный режим нераспространения. Крайне важно, чтобы Совет, который несет главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности, решительно и конкретно занялся решением серьезных проблем, которые подрывают сами основы режима нераспространения.

Учитывая серьезность ситуации, нам настоятельно необходимо добиться скорейшего вступления в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний и начать переговоры, касающиеся договора о запрещении производства расщепляющегося

материала, без каких-либо дальнейших проволочек, в дополнение к укреплению режима Договора о нераспространении ядерного оружия. Япония призывает международное сообщество тесно сотрудничать с целью разработки практических и конкретных мер в этом направлении.

Северная Корея проигнорировала решительные протесты и предупреждения международного сообщества, проведя пуск баллистической ракеты, которая пролетела над Японией на прошлой неделе. В начале этого месяца она также провела свое шестое ядерное испытание, которое, как подозревают, было испытанием водородной бомбы и было гораздо более широкомасштабным, чем предыдущие испытания. Это абсолютно неприемлемая провокация. Провокационные действия Северной Кореи, включая ее ядерное испытание и серию пусков баллистических ракет, представляют собой серьезные угрозы для международного режима нераспространения. Само собой разумеется, что действия Северной Кореи явно противоречат соответствующим резолюциям Совета Безопасности. Они также представляют беспрецедентную, серьезную и непосредственную угрозу миру и безопасности в регионе, включая Японию.

Северную Корею не будет ожидать светлое будущее, если она продолжит свой нынешний курс, и ее изоляция от мира продолжится. Япония настоятельно призывает Северную Корею в полном объеме выполнить соответствующие резолюции Совета Безопасности, включая недавно принятую резолюцию 2375 (2017), и незамедлительно продемонстрировать серьезный подход и принять конкретные меры с целью полной, поддающейся проверке и необратимой денуклеаризации Корейского полуострова. Япония также призывает Северную Корею как можно скорее возобновить соблюдение Договора о нераспространении ядерного оружия и соглашение о режиме гарантий Международного агентства по атомной энергии.

Денуклеаризация Корейского полуострова требует от международного сообщества оказания самого решительного давления на Северную Корею. Текущие усилия недостаточны, и необходимо оказать дополнительное давление. С этой целью Япония настоятельно призывает все государства — члены Организации Объединенных Наций в полном объеме и незамедлительно выполнить соответствующие резолюции Совета Безопасности. Ни одному государству нельзя позволить воспользоваться лазейкой в режиме санкций в отношении Северной Кореи.

Нераспространение химического оружия является еще одним важным вопросом, который требует внимания со стороны международного сообщества. Япония, которая пережила нападение в своем метро с использованием химического вещества зарина, не может мириться с применением химического оружия ни при каких обстоятельствах. В связи с этим Япония самым решительным образом осуждает применение химического оружия в городе Хан-Шейхун в Сирии. Организация по запрещению химического оружия и Совместный механизм по расследованию Организации Объединенных Наций в настоящее время проводят свое расследование с целью выявления лиц, виновных в совершении нападений с применением химического оружия. Япония поддерживает деятельность Совместного механизма по расследованию. Я хотел бы подчеркнуть, что Совет Безопасности должен проявлять единство и привлечь виновных к ответственности, с тем чтобы предотвратить повторное применение химического оружия.

Наконец, я хотел бы затронуть вопросы, касающиеся Ирана. Япония поддерживает ядерную сделку с Ираном, так как она будет способствовать укреплению международного режима нераспространения и утверждению стабильности на Ближнем Востоке. Чрезвычайно важно, чтобы Совместный всеобъемлющий план действий (СВПД) постоянно и последовательно выполнялся. В этой связи Япония поддерживает мониторинговую и инспекционную деятельность Международного агентства по атомной энергии и вновь подчеркивает важность неуклонного выполнения СВПД и соблюдения его духа. Запуски Ираном баллистических ракет противоречат резолюции 2231 (2015). Япония настоятельно призывает Иран играть конструктивную роль в регионе.

В заключение я хотел бы призвать международное сообщество прилагать совместные усилия для пресечения действий, создающих угрозу международному режиму нераспространения.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово министру иностранных дел и международного сотрудничества Италии.

Г-н Альфано (Италия) (*говорит по-английски*): Я хотел бы поблагодарить Соединенные Штаты за созыв сегодняшнего заседания.

Договор о нераспространении ядерного оружия вступил в силу почти 50 лет назад. Благодаря коллективным усилиям, Договор о нераспространении

ядерного оружия стал одной из опор нашей коллективной безопасности. На протяжении всего времени существования этого Договора Италия является его поборником. Нераспространение — это одно из основных благ, которое международное сообщество и Совет Безопасности должны охранять. Гарантировать коллективную безопасность без нераспространения невозможно. Нам необходимо обеспечить надежное и эффективное выполнение норм международного права. За их невыполнение следует привлекать к ответственности.

Корейская Народно-Демократическая Республика создала один из серьезнейших кризисов современности. Чтобы защитить режим нераспространения, который является нашим общим благом и гарантией мира, безопасности и стабильности, мы должны проявить твердость и выступать единым фронтом. Италия осудила запуск Пхеньяном баллистической ракеты, которая 15 сентября пролетела над Японией, а также все ракетно-ядерные испытания Северной Кореи. Резолюцией 2375 (2017) Совет послал четкий и решительный сигнал: дальнейшие попытки режима бросить вызов Организации Объединенных Наций будут приводить к контрмерам. Если Северная Корея хочет прекратить самоизоляцию, она должна свернуть свою ракетно-ядерную программу.

С Ираном дело обстоит иначе, так как он стал двигаться в правильном направлении в том, что касается его ядерной программы. Ядерная сделка с Ираном дала хорошие результаты для глобальной безопасности и позволила ввести жесткие ограничения на ядерную программу Тегерана. В ответ мы сняли санкции. Эта сделка является хорошим примером эффективной дипломатии и разумных санкций. Однако ее заключение — это лишь начало. Теперь мы должны продолжать обеспечивать, чтобы Иран не отклонялся от пути ядерного нераспространения.

Как координатор резолюции 2231 (2015), Италия будет продолжать способствовать эффективному осуществлению этой важнейшей резолюции. Мы обеспокоены иранскими ракетными испытаниями, которые, как представляется, противоречат не только духу, но и букве резолюции 2231 (2015). Такие испытания могут обострить региональную нестабильность и поставить под угрозу достигнутый прогресс.

В Сирии, к сожалению, прогресса не наблюдается. Мы, напротив, стали свидетелями неоднократного применения химического оружия против ни в чем

не повинных людей. Это — ужасное военное преступление. Необходимо положить конец применению такого оружия режимом и ДАИШ. Лица, признанные виновными в совершении таких военных преступлений, должны быть соответствующим образом наказаны. Поэтому нам нужно удвоить наши усилия по установлению личности тех, кто причастен к применению химического оружия против беззащитного гражданского населения.

Я хотел бы сказать еще несколько слов о применении санкций. Как Председатель Комитета, учрежденного резолюцией 1718 (2006) по Северной Корее, Италия сосредоточила внимание на реальной эффективности санкций. Нам необходимо следить за их выполнением, чтобы иметь четкое представление об их соблюдении стороной, против которой они введены, и устранять недостатки в применении санкций. Мы также сосредоточили внимание на укреплении технической помощи государствам-членам и работы по наращиванию потенциала и обеспечиваем инструменты, которые им необходимы для осуществления санкций.

Кроме того, мы прилагаем усилия для повышения на политическом уровне осведомленности о режиме санкций. Для этого Комитет активизировал свою информационно-просветительскую деятельность и содействует регулярному обмену информацией между государствами-членами, Комитетом и Группой экспертов. По состоянию на сегодня с каждой региональной группой Организации Объединенных Наций мы провели шесть информационных совещаний. На 9 октября мы уже запланировали открытый брифинг для всех государств — членов Организации Объединенных Наций. Благодаря этой информационно-просветительской деятельности, число государств, которые сегодня представляют Комитету информацию об осуществлении санкций, растет. Мы видим результаты нашей совместной работы.

В то же время Италия работает со своими партнерами из Европейского союза по вопросу скорейшего включения резолюции 2375 (2017) по Северной Корее в нашу правовую систему и по вопросу определения более автономных ограничительных мер.

В заключение я хотел бы отметить, что мы стремимся обеспечить, чтобы санкции имели конкретные последствия для программ режима в области распространения. Вместе с тем, мы также стремимся избежать негативных последствий для гуманитарной си-

туации, поскольку международному сообществу не безразлична судьба народа Северной Кореи.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово министру иностранных дел Китайской Народной Республики.

Г-н Ван И (Китай) (*говорит по-китайски*): Распространение оружия массового уничтожения (ОМУ) и средств его доставки представляет собой реальную угрозу международному миру и угрозу, а также общую проблему для международного сообщества. Поэтому я считаю крайне необходимым и своевременным для Совета Безопасности посвятить сегодняшнее заседание этому вопросу, с тем чтобы обсудить, как решать проблемы распространения, мобилизовать международный консенсус, активизировать процесс наращивания потенциала и укрепить координацию и сотрудничество.

Благодаря неустанным усилиям международного сообщества, режим нераспространения становится все более совершенным и комплексным. Совместный всеобъемлющий план действий (СВПД) по иранской ядерной программе является полезным примером дипломатического урегулирования ключевых вопросов, касающихся нераспространения. В ходе продолжающегося и неуклонного осуществления резолюции 1540 (2004) усилия, которые международное сообщество прилагает для решения проблем, создаваемых негосударственными субъектами, укрепились.

Между тем мы должны признать, что в нынешней ситуации в области международной безопасности происходят глубокие перемены. Нераспространение по-прежнему сталкивается с серьезными проблемами и рисками. Некоторые отдельные страны вопреки единой воле международного сообщества провели ряд ядерных испытаний. Растет риск приобретения и применения ОМУ негосударственными субъектами, в частности террористами. Международный режим нераспространения должен в срочном порядке повысить свои авторитет, универсальность и эффективность.

Нераспространение является вопросом международного мира и безопасности и важной частью процесса совместного построения общего будущего для всего человечества. Оно требует добросовестного скоординированного международного сотрудничества на многих направлениях.

Во-первых, необходимо устранять как симптомы, так и коренные причины. Нераспространение

является в основном вопросом безопасности. Опасения за безопасность могут быть самым большим мотивом распространения. Страны должны прилагать совместные усилия для обеспечения коллективной, всесторонней и устойчивой безопасности и должны поддерживать международные отношения нового типа, в основе которых лежит взаимовыгодное сотрудничество. Страны должны отказаться от понятия своей собственной абсолютной безопасности и выбрать универсальную безопасность для всех. Это эффективный способ коренным образом решить проблемы распространения.

Во-вторых, нам нельзя сходить с пути дипломатического урегулирования. В отношении стран, грубо нарушающих международные нормы нераспространения, надо применять санкции и оказывать на них давление при необходимости. Однако санкции не панацея; основными способами решения любых проблем являются диалог и переговоры. Конфронтация и одни только санкции ведут лишь к эскалации конфликтов и их распространению. Нам надо отказаться от произвольного применения экстерриториальной юрисдикции, ибо это не отвечает ничьим интересам.

В-третьих, мы должны обеспечивать соблюдение международного режима нераспространения. Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) является обычной нормой международного права в области нераспространения. Опирающийся на ДНЯО международный режим нераспространения является одним из основных элементов международного порядка в области безопасности, возникшего после Второй мировой войны. Он помешал большому числу стран получить доступ к ОМУ, поддерживая глобальный стратегический баланс и стабильность. Необходимо отказаться от практики применения международного права тогда, когда это удобно, и игнорирования его в ситуациях, когда это неудобно. Необходимо также отказаться от двойных стандартов и избирательных подходов, в противном случае плотина международного режима нераспространения может рухнуть в результате небольшой течи.

В-четвертых, нам необходимо укреплять потенциал различных стран в области нераспространения. Главная ответственность за это лежит на правительствах. Мы должны оказывать странам поддержку в разработке ими политики в области нераспространения с учетом национальных особенностей и с уважением относиться к ней, а также помогать странам в укреплении их соответствующих законов и норма-

тивных актов, в наращивании их способностей обеспечивать соблюдение этих законов и проводить обмены опытом, учиться друг у друга и сотрудничать в области нераспространения, чтобы совместными силами повышать результативность и укреплять потенциал в области нераспространения.

Китай решительно выступает против распространения ОМУ и средств его доставки. Мы создали целую систему предотвращения распространения и экспортного контроля и обеспечиваем их эффективное применение. Китай также принимает активное участие в препятствующих распространению международных процессах, всесторонне и полностью выполняя соответствующие резолюции Совета Безопасности, и самоотверженно добивается политического урегулирования острых проблем в области нераспространения.

Китай принимал конструктивное участие в переговорах по согласованию СВПД и представил соответствующие предложения. Китай прилагает неустанные усилия к решению корейской ядерной проблемы на основе переговоров. Мы внесли инициативу, предусматривающую «двойную приостановку» и предложили двухвекторный подход, что представляет собой вполне реалистичное и практически осуществимое решение. Китай считает, что резолюции Совета Безопасности по корейской ядерной проблеме должны выполняться эффективно и в полном объеме и что при ужесточении санкций необходимо также способствовать возобновлению переговоров и диалога. Необходимо обеспечить, чтобы давление в результате превратилось в стимул к переговорам. Китай также поддерживает Организацию по запрещению химического оружия (ОЗХО) и подразделения Организации Объединенных Наций в достижении всех целей проводимого всестороннего, объективного и справедливого расследования случаев применения химического оружия в Сирии.

Международные усилия в области нераспространения требуют участия различных стран. И наоборот. Китай готов к сотрудничеству со всеми сторонами, чтобы вносить еще более весомый вклад в поддержание и укрепление международного режима нераспространения, в поощрение сотрудничества в области глобального управления в сфере нераспространения и в построение совместного будущего для всего человечества.

Г-н Лемуан (Франция) (*говорит по-французски*): От имени Франции я благодарю председательству-

ющую делегацию Эфиопии, Соединенные Штаты и государственного секретаря г-на Рекса Тиллерсона за проведение этого весьма своевременного и необходимого заседания. Я хотел бы также поблагодарить г-жу Идзуми Накамицу за ее весьма содержательное выступление.

Неделя заседаний высокого уровня Генеральной Ассамблеи будет озаглавлена интенсивными обсуждениями насущных угроз, нависших над нашим миром. Общая стратегическая обстановка и известные нам основы мира и безопасности сталкиваются с серьезными вызовами, особенно в том, что касается нераспространения. Нет сомнений в том, что общая перспектива весьма мрачна. В результате варварского применения токсичных веществ в Сирии, Ираке и Азии мы стали свидетелями появления вновь оружия, которое сеет среди людей страх и смерть, — оружия, которое, как мы полагали, навсегда кануло в прошлое.

Кроме того, я имею в виду опасности, возникшие на Корейском полуострове, которые оказались в центре многих наших дискуссий на этой неделе. В настоящее время эта угроза достигает все более тревожного и беспрецедентного уровня и вызывает наше всеобщее беспокойство. Не желая взяться за ум, режим Пхеньяна продолжает военную эскалацию и предоставляет все новые доказательства своего безответственного поведения, совершая все более тревожащие и угрожающие действия.

Помимо этих вызывающих тревогу случаев, мы сталкиваемся со все более сложной ситуацией в сфере распространения и с повышенным риском нецелевого использования чувствительных товаров и технологий, которые становятся все более доступными. Наконец, распространение уже не является исключительной прерогативой какого-либо одного вида субъектов — риск того, что чувствительные материалы могут попасть в руки негосударственных субъектов, в настоящее время представляет собой опасную реальность. Решить эти чрезвычайно серьезные проблемы можно только с помощью прагматичного и реалистичного многостороннего подхода.

Ситуация в Иране подтверждает, что инициативный подход со стороны международного сообщества может открыть доступ к решениям для урегулирования кризисов в области распространения. Венское соглашение, в разработку и совершенствование которого Франция внесла активный вклад, представляет собой важное историческое событие. Президент

Макрон заявил, что Франция твердо привержена его осуществлению. Было бы ошибкой отказаться от этого соглашения, равно как было бы безответственно осуществлять положения резолюции, в которой ему была выражена поддержка, в избирательном порядке. Мы должны отреагировать на активизацию баллистической деятельности Ирана, некоторые аспекты которой не соответствуют резолюции 2231 (2015). Такое поведение является дестабилизирующим с точки зрения региональной безопасности и подрывает взаимное доверие.

Иными словами, для режима нераспространения не может быть альтернативы. Это постоянная величина, от которой Франция никогда не отступала. Это особенно справедливо в отношении вопроса о химическом оружии в Сирии, где виновные в трагедии, которая произошла 4 апреля, и многих других нападениях должны быть привлечены к ответственности.

То же самое относится и к нынешнему кризису на Корейском полуострове, в связи с которым мы должны решительно и единодушно принять меры реагирования. Единственный выход из кризиса — это наметить путь поиска решения на основе переговоров. Хотя Северная Корея отказывается следовать этому варианту и выбирает опасную изоляцию, только твердость может дать нам рычаги, необходимые для того, чтобы заставить нынешний режим сесть за стол переговоров.

Коллективные действия по сдерживанию распространения предполагают ведение диалога и прямое обсуждение кризисов. Однако они предусматривают также конкретные и оперативные меры. Для сдерживания и обуздания распространения мы должны как никогда ранее активизировать наши усилия. Но давайте не будем игнорировать положительную сторону существующих режимов: хотя нынешний режим нераспространения подвергается серьезным испытаниям, он доказал и свою эффективность.

Совет Безопасности уже давно привержен укреплению нынешнего режима нераспространения. Он может рассчитывать на поддержку со стороны международных организаций, способных проверить выполнение государствами своих обязательств и установить факты и ответственность. Я хотел бы высоко оценить работу Организации по запрещению химического оружия и Международного агентства по атомной энергии.

Кроме того, многосторонний подход в рамках нераспространения укрепляет сотрудничество и обмен информацией. Такие механизмы, как режимы контроля за экспортом и Инициатива по безопасности в борьбе с распространением, являются элементами похвального движения, которое позволяет повысить уровень нашей бдительности. Мы должны работать над укреплением этих механизмов.

В заключение я хотел бы напомнить одну простую истину. В случае ослабления режима нераспространения под угрозой будет поставлено само существование нормы права, а не только ее значимость и необходимость применения наказания за ее нарушение. Мы должны вновь подтвердить, что, помимо политических разногласий, какими бы глубокими они ни казались, существуют основополагающие нормы, которые мы не можем преступать. Среди них нераспространение стоит на переднем плане, поскольку это важная приоритетная задача для всех нас. Смысл послания Франции прост: борьба с распространением является коллективной ответственностью. Каждый должен вносить максимальный вклад в усилия, призванные обеспечить выполнение этой ответственности. Не должно быть места пассивности, фатализму и эксплуатации в политических целях.

Мы можем и должны делать больше. На карту поставлены наша сегодняшняя ответственность, наш будущий авторитет и наша способность уберечь грядущие поколения от опасности эрозии или даже развала режима нераспространения. Я заверяю Совет в том, что Франция полностью привержена этому делу.

Г-н Филд (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я благодарю государственного секретаря Тиллерсона за направленную им просьбу созвать это важное заседание Совета Безопасности.

Распространение оружия массового уничтожения является одной из самых серьезных угроз региональной и международной безопасности. Эта угроза не признает национальных границ, и распространению такого оружия необходимо положить конец. Мы все должны сыграть в этом деле свою роль. Наши общие правила и нормы предназначены для поддержания в мире безопасности. Совет несет ответственность за предотвращение распространения, за устранение угроз и за принятие мер в ответ на применение такого оружия. Отдельные государства также несут от-

ветственность за применение вводимых Советом мер, и, по сути, должны быть готовы пойти еще дальше, когда того потребуют обстоятельства.

Мы как в индивидуальном порядке, так и все вместе должны обеспечивать соблюдение этих правил, прилагая к этому усилия через посредство таких учреждений, как Международное агентство по атомной энергии и Организация по запрещению химического оружия (ОЗХО), или в качестве групп заинтересованных государств. Если мы хотим добиться успеха, в центре этого подхода должны быть Совет и прочные многосторонние институты, и мы должны проявлять настойчивость в тех случаях, когда те или иные страны продолжают бросать вызов основанной на нормах права международной системе. Именно поэтому мы совершенно справедливо совместными силами разработали систему санкций в отношении Северной Кореи и продолжаем ужесточать эти санкции в ответ на опасные провокации со стороны Корейской Народно-Демократической Республики. Только в прошлом месяце я посетил Сеул и был поражен целенаправленными усилиями, которые правительство президента Мун Чжэ Ина предпринимает в стремлении урегулировать эту ситуацию, признавая, что то, что на протяжении долгого времени было спором региональных масштабов, теперь влечет за собой поистине глобальные последствия.

Государственный секретарь Тиллерсон дал ясно понять, что Соединенные Штаты отнюдь не считают целесообразным добиваться смены режима или ускоренного воссоединения полуострова, вводить свои войска за тридцать восьмую параллель или вообще каким-либо образом причинять вред народу Северной Кореи. Однако Корейская Народно-Демократическая Республика откликнулось на это дальнейшими испытаниями ракет и еще одним ядерным испытанием. В то время как режим отдает предпочтение своим военным программам, народ Северной Кореи страдает от лишений и невзгод. Поэтому мы все должны продолжать оказывать на Северную Корею давление, чтобы добиться от нее соблюдения резолюций Совета и того, чтобы даже на этом этапе, когда она зашла слишком далеко, она изменила свой безрассудный курс. Мы должны обеспечивать осуществление введенных нами мер и быть готовы расширить их, если Северная Корея не прекратит следовать этому безрассудному курсу.

Что касается совершенно иного — иранского — досье, то теперь мы знаем, что система многосторонних отношений вполне способна — и впредь будет — добиваться результатов. Благодаря Совместному всеобъемлющему плану действий (СВПД) нам удалось ограничить ядерный потенциал Ирана. Иран свернул свою ядерную программу и предоставил Международному агентству по атомной энергии беспрецедентный доступ к своим ядерным объектам. Поэтому британское правительство также будет по-прежнему выполнять свои обязательства по этой договоренности и настоятельно призывает другие стороны поступать таким же образом. И Иран также должен продолжать делать это, с тем чтобы мы все могли обрести уверенность в мирном характере его ядерной программы. Однако, хотя с помощью СВПД и была устранена одна опасность, другие, как всем известно, сохраняются. Иран по-прежнему играет в своем регионе дестабилизирующую роль, и проводимые им испытания баллистических ракет по-прежнему не соответствуют резолюции 2231 (2015). Иран должен с уважением откликнуться на призыв Совета и прекратить подобного рода деятельность.

Как уже отмечали другие члены Совета, серьезнейшую опасность в плане распространения создаст также обстановка в Сирии. В этом году газ зарин снова был использован в качестве оружия в явное нарушение международного запрета применения химического оружия. Виновных в таких страшных преступлениях против человечности нельзя оставлять безнаказанными. Правительство Соединенного Королевства настоятельно призывает членов Совета поддержать крайне важную работу уполномоченного Советом совместного механизма ОЗХО—Организации Объединенных Наций по расследованию и продлить его мандат, и во исполнение резолюции 1540 (2004) мы должны и впредь прилагать усилия к тому, чтобы не допустить приобретения и применения оружия массового уничтожения негосударственными субъектами.

Мы все сознаем, что эти проблемы в области распространения являются очень сложными. Для их решения требуется настойчивый и совместный подход, соответствующий существующим договорам и нормам. Именно поэтому правительство Соединенного Королевства, со своей стороны, не считает, что открытый вчера для подписания Договор о запрещении ядерного оружия хоть сколько-нибудь полезен. Я считаю, что им будет внесен лишь ненужный рас-

кол и будет подорван Договор о нераспространении ядерного оружия, который по праву лежит в основе всех наших усилий в области нераспространения.

На Совет Безопасности возложена огромная ответственность за поддержание международного мира и безопасности. Государства-члены разделяют эту ответственность и должны выполнять свои обязанности по осуществлению резолюций Совета. Сейчас нам необходимо сообща прилагать неустанные усилия для того, чтобы остановить распространение, спасти жизни людей и сделать мир более безопасным.

Г-н Лёдель (Уругвай) (*говорит по-испански*): Я хотел бы поблагодарить делегацию Соединенных Штатов за созыв этого заседания и за распространенную ими концептуальную записку. Я хотел бы также выразить признательность Высокому представителю по вопросам разоружения г-же Идзуми Накамицу за ее заявление.

Распространение оружия массового уничтожения представляет собой серьезную и реальную угрозу международному миру и безопасности. Обсуждая вопрос о распространении такого оружия в Совете Безопасности, мы не должны забывать о том, что выполнять свои обязательства по международному праву и положениям Устава Организации Объединенных Наций обязаны все государства.

В 1968 году Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) называли самым значительным из когда-либо достигнутых международных соглашений в области разоружения. Согласно этому Договору, государства, не обладающие ядерным оружием, обязались воздерживаться от приобретения, разработки или производства такого оружия и согласились на контроль в этом деле со стороны международного сообщества, а также признали право на использование ядерной энергии в мирных целях. А государства, обладающие ядерным оружием, обязались от него избавиться. ДНЯО, который стал краеугольным камнем процесса разоружения и режима ядерного нераспространения, требует сбалансированного осуществления всех трех его основных компонентов — разоружения, нераспространения и использования ядерной энергии в мирных целях. Это единственный ныне действующий Договор, касающийся такого оружия. Тридцать лет спустя после вступления ДНЯО в силу две из трех стран, которые не подписали его, произвели взрывы ядерных бомб и присоединились к категории государств, обладающих ядерным оружием.

И совсем недавно, третье государство, которое вышло из Договора, также теперь вошло в эту категорию, и игнорировать это нам нельзя.

Сейчас, когда через год ДНЯО исполнится пятьдесят лет, очевидно, что цель всеобщего и полного разоружения еще весьма от нас далека. В настоящее время процесс разоружения либо стоит на месте, либо, что еще хуже, катится назад. Я процитирую статью VI ДНЯО, в которой говорится:

«Каждый Участник настоящего Договора обязуется в духе доброй воли вести переговоры об эффективных мерах по прекращению гонки ядерных вооружений в ближайшем будущем и ядерному разоружению, а также о договоре о всеобщем и полном разоружении под строгим и эффективным международным контролем».

Обязательство, взятое на себя государствами, обладающими ядерным оружием, далеко не полностью соблюдается. Ярким примером этого является отсутствие этих государств в переговорном процессе по Договору о запрещении ядерного оружия, который вчера был открыт для подписания. Наша страна гордится тем, что она подписала этот Договор.

Применение и угроза применения ядерного оружия представляют собой преступление против человечности и серьезное нарушение международного права, в том числе международного гуманитарного права и Устава Организации Объединенных Наций. Единственной гарантией от применения и угрозы применения этого оружия является их срочный запрет и их полная ликвидация.

В то время, когда напряженность на Корейском полуострове продолжает возрастать и когда угроза применения ядерного оружия и военного конфликта заставляет всех оставаться в высшей степени боевой готовности, необходимо сохранять спокойствие и обеспечивать защиту глобального мира и безопасности. Ядерное оружие никогда не должно быть применено никем и ни при каких обстоятельствах. В Северной Корее нет военного решения. Решение должно быть политическим.

Совет Безопасности должен сохранять единство в этом вопросе и отстаивать свою приверженность мирному и дипломатическому решению ситуации на Корейском полуострове. Любой другой вариант будет огромным провалом для Совета и Организации.

Уругвай не видит другого решения северокорейского вопроса, кроме как то, которое может быть найдено на основе диалога, переговоров и политических обязательств между сторонами.

Что касается химического оружия, то Уругвай осуждает использование токсичных химических веществ в качестве оружия против гражданских лиц в любом вооруженном конфликте. Такие действия представляют собой военные преступления, и виновные должны привлекаться к ответственности. В этой связи Уругвай поддерживает работу, проделанную Миссией по установлению фактов Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО), и мы приветствуем работу совместного механизма по расследованию (СМР) ОЗХО и Организации Объединенных Наций, проведенную для разъяснения того, кто несет ответственность за инциденты в Сирии. СМР установил, что террористическая группа «Исламское государство Ирака и Шама» — ДАИШ и правительство Сирии несут ответственность за некоторые химические нападения в Сирии.

Уругвай хотел бы также подчеркнуть важность прекращения распространения обычного оружия в районах конфликтов. Торговля людьми и торговля оружием между сторонами в вооруженном конфликте непосредственно приводят к страданиям и гибели мирных жителей. Как заявил в мае в Совете министр иностранных дел Уругвая, ссылаясь на Стокгольмский международный институт по исследованию проблем мира, пять постоянных членов Совета Безопасности предоставили 75 процентов от общего объема экспорта вооружений на период 2011–2015 годов (см. S/PV.7951).

Будучи страной, решительно приверженной укреплению режима разоружения и нераспространения, Уругвай решительно призывает с этой трибуны все государства в срочном порядке выполнить все обязательства в области разоружения и нераспространения в соответствии с международно-правовой базой. В частности, мы обращаемся к тем государствам, которые производят, владеют и продают оружие. Разоружение и нераспространение должны быть приоритетом для всех без исключения.

Г-н Сисс (Сенегал) (*говорит по-французски*): Прежде всего позвольте мне, г-н Председатель, передать Вам искренние извинения министра иностранных дел Сенегала Его Превосходительства г-на Сидики Кабы, который из-за возникших в последний

момент накладок в планировании мероприятий, не смог принять участие в этом заседании, как он надевался сделать это.

Наша делегация хотела бы поблагодарить Соединенные Штаты Америки за то, что они запросили это заседание, и делегацию Эфиопии на посту Председателя за то, что она способствовала его проведению. Мы также благодарим г-жу Идзуми Накамицу, чье очень важное заявление пролило свет на нашу работу.

Наши сегодняшние прения являются весьма актуальными, учитывая недавние события, которые постоянно напоминают нам о насущном характере террористической угрозы и растущем риске попадания ядерного, химического или биологического оружия в руки негосударственных субъектов. Действительно, стремительный прогресс науки и техники, а также глобализация, которой способствуют события, происходящие в мире бизнеса, — все это новые факторы, которые негосударственные субъекты могут использовать, чтобы приобрести оружие массового уничтожения. Об этом свидетельствует, с одной стороны, применение химического оружия на Ближнем Востоке и в Азии, а с другой — проблемы, связанные с кибербезопасностью, последствия которых могут быть еще более серьезными, если они будут представлять собой нападения, направленные на критически важные объекты инфраструктуры, такие как атомные электростанции.

Между тем, на Корейском полуострове Корейская Народно-Демократическая Республика методично преследует свою военную ядерную программу в преднамеренное нарушение соответствующих резолюций Совета Безопасности с целью разработки ядерного оружия и средств его доставки, что серьезно подрывает режим нераспространения и обостряет напряженность в регионе и за его пределами.

Все это четко отражает необходимость строгого выполнения обязательств, содержащихся в различных соответствующих резолюциях. Действительно, в отсутствие подлинной политической воли к тому, чтобы дать определение явлению распространения оружия массового уничтожения, риск такого распространения будет продолжать расти.

В свете всех этих факторов наша страна решительно осудила, вот уже во второй раз менее чем за месяц, пуск северокорейской баллистической ракеты, которая пролетела над японским островом Хок-

кайдо, прежде чем упасть в Тихий океан. Этот пуск состоялся менее чем через неделю после принятия Советом резолюции 2375 (2017), в которой осуждается шестое ядерное испытание, проведенное Северной Кореей 3 сентября.

Для решения проблемы, создаваемой северо-корейской баллистической и ядерной программой, целевые меры, справедливо принятые в предыдущей резолюции Совета против Северной Кореи, должны стать частью всеобъемлющей политической стратегии, которая побудила бы стороны участвовать при содействии международного сообщества в откровенном диалоге, конечной целью которого было бы соблюдение Корейской Народно-Демократической Республикой ее международных обязательств и денуклеаризация Корейского полуострова.

Вот почему моя страна, подтверждая нашу приверженность мирному и дипломатическому урегулированию корейского кризиса, вновь призывает к возобновлению прямого диалога между сторонами, с тем чтобы создать условия, способствующие мирному сосуществованию между странами и народами региона.

В настоящее время задача, которую должны выполнить все мы — государства, международные организации и деловые круги, по-прежнему заключается в осуществлении нынешних санкционных мер, поскольку неспособность сделать это предоставляет северокорейским властям довольно большие лазейки, которые они систематически используют, чтобы мобилизовать ресурсы, необходимые для реализации их незаконной и опасной программы.

Мы должны работать над укреплением Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) путем обеспечения его универсальности и поощрения соблюдения ранее принятых обязательств. Сенегал по-прежнему убежден в том, что работа над универсализацией ДНЯО и осуществлением его соответствующих положений, а также решительное содействие вступлению в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний являются решающими шагами на пути к всеобщему и полному разоружению.

Кроме того, сейчас как никогда необходимо составить подробный перечень всех источников оружия массового уничтожения во всем мире, с тем чтобы обеспечить их систематическое размещение под гарантии или уничтожение. Для этого уже приняты важные меры, но многое еще предстоит сделать.

Во взаимозависимом мире, в котором наши интересы тесно связаны между собой, укрепление сотрудничества в таких областях, как пограничный контроль, отслеживание финансовых потоков и интерактивных сетей, а также оказание правовой помощи является как никогда важным, если мы хотим разработать эффективную стратегию предотвращения попадания оружия массового уничтожения в руки злоумышленников. Разумеется, для этого необходимо не только обмениваться опытом, но и содействовать объединению усилий всех заинтересованных сторон.

Ядерное разоружение и нераспространение — это две взаимозависимые и диалектически связанные цели. Поэтому бессмысленно говорить о всеобщем и полном разоружении тогда, когда помимо уже существующих ядерных государств есть и те, кто действует в обход Договора о нераспространении ядерного оружия и пытается приобрести такое оружие. В этой связи наша работа в области ядерного нераспространения должна сопровождаться усилиями по эффективному осуществлению процесса разоружения поддающимся проверке и необратимым образом. Для этого наши инициативы должны опираться на многостороннюю основу, которую обеспечивает система Организации Объединенных Наций.

Г-н Небензя (Российская Федерация): Сразу хотим сказать откровенно: у нас вызывает удивление постановка вопроса о нераспространении оружия массового уничтожения (ОМУ) в контексте данных страновых сюжетов. Для этого есть другие, более инклюзивные форматы. Востребованность формата заседаний Совета Безопасности по нераспространению видим прежде всего в обсуждении общих принципов решения данной проблемы, а не в борьбе с государствами, которые имели несчастье быть назначенными отдельными членами Совета так называемыми «странами-изгоями». Именно такой подход просматривается в подготовленной делегацией Соединенных Штатов концептуальной записке, в которой искусственно увязаны три не имеющих между собой ничего общего страновые ситуации. Для понимания сути происходящего следует сделать небольшой экскурс в историю.

Россия и Соединенные Штаты стояли у истоков разработки концепции международного сотрудничества в противодействии попаданию ОМУ в руки негосударственных субъектов, которая в 2004 году приняла форму резолюции 1540 (2004) Совета Безопасности.

сти. Наши страны подтвердили важность постановки правового и правоприменительного заслона на пути этих злодеяний через межгосударственное взаимодействие. Однако затем картина начала существенно меняться, и эта идея была принесена в жертву геополитическим маневрам некоторых наших партнеров, которые стали причиной резкой дестабилизации обстановки в ряде регионов мира. К чему привело использование нераспространенческих механизмов для давления на «неудобные режимы» всем хорошо известно. Судьба Саддама Хусейна, не имевшего, как известно, ОМУ, но обвиненного в этом, и Муаммара Каддафи, который добровольно отказался от его разработки, стала побудительным мотивом для ускоренной разработки некоторыми своих программ ОМУ. Это несколько не оправдывает ракетно-ядерную программу той же Корейской Народно-Демократической Республики, но не видеть и не понимать причин, которые стоят за этим, близоруко.

Воспользовавшись спровоцированным извне хаосом, а подчас — как в Сирии, Ираке, Ливии - военной интервенцией, экстремисты всех мастей получили широкие возможности обладания и использования ОМУ. Что это, как не грубейшее нарушение резолюции 1540 (2004)?

Сформировался новый беспрецедентный вызов. Попытки побудить Совет Безопасности не то чтобы отреагировать, а хотя бы просто обратить внимание на вопиющие факты, продолжают сознательно блокироваться без каких-либо серьезных оснований. Давайте вспомним, к примеру, что в резолюции 2118 (2013) содержится обязательство соседних с Сирией государств незамедлительно информировать Совет Безопасности о любых попытках негосударственных субъектов заполучить ОМУ и средства его доставки. Судя же по отсутствию соответствующих докладов в Совет Безопасности, можно предположить, что такой проблемы вообще не существует. На деле же наши попытки поставить этот вопрос в Комитете 1540 решительно пресекались нашими западными партнерами. Мы неоднократно слышали о применении боевиками ИГИЛ и другими группировками отравляющих веществ. Имеются сведения об их доступе к технологиям и инфраструктуре по производству химического оружия. Эти проблемы требуют тщательного расследования Советом Безопасности, однако благодаря усилиям некоторых наших партнеров они до сих пор замалчиваются.

Давайте говорить прямо: у Сирии больше нет государственных программ химических вооружений, а задача нераспространения ОМУ в сирийском контексте означает исключительно противодействие его получению негосударственными субъектами. Убедительных доказательств обратного на профильной площадке Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО), насколько нам известно, никто не представил. Более того, предложения России и Сирии о проведении всесторонней проверки выдвинутой Соединенными Штатами версии печально известных событий апреля этого года в Хан-Шейхуне были встречены активным противодействием. Следствием этого стало то, что так называемые «достоверные» сведения о якобы наличии на сирийской авиабазе Шайрат химического оружия, использованные для обоснования акта агрессии против государства — члена Организации Объединенных Наций, до сих пор не перепроверены ни инспекторами ОЗХО, ни экспертами Совместного механизма ОЗХО—Организации Объединенных Наций по расследованию. И это при том, что сам объект еще с апреля месяца доступен для их посещения. Убеждены, что именно в попытках ряда наших партнеров уложить имеющиеся факты в «прокрустово ложе» своих политических установок и кроется коренная причина появления на Ближнем Востоке и Северной Африке химеры химического терроризма, которая начала угасать лишь после достижения сирийским народом коренного перелома в борьбе с терроризмом.

Убеждены, что залог эффективного режима нераспространения ОМУ — это отказ от вмешательства во внутренние дела государств, отказ от политики свержения «неудобных режимов», а также формирование системы единой и неделимой безопасности для всех без исключения стран. Без решения вышеперечисленных задач принимаемые Советом Безопасности санкционные меры в области нераспространения будут лишь «замораживать» текущие проблемы, но не способствовать их коренному решению, особенно в условиях когда сама центральная роль Совета Безопасности в обеспечении международного мира и безопасности подрывается путем введения нелегитимных односторонних мер.

Соблюдение данных принципов показало свою эффективность при выработке Совместного всеобъемлющего плана действий (СВПД), являющегося символом триумфа многосторонней дипломатии, подтвердившим возможность урегулирования самых

сложных проблем путем переговоров при наличии на то политической воли. Разработанные в рамках Плана механизмы обмена информацией, верификации и контроля позволяют поступательно двигаться по пути получения расширенного заключения Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) о мирном характере иранской ядерной программы. По результатам регулярных проверок Агентство стабильно подтверждает полное выполнение Ираном своих обязательств. Мы сегодня, правда, с удивлением узнали из уст государственного секретаря Соединенных Штатов, что Россия, оказывается, еще и ослабляет потенциал МАГАТЭ. Это, конечно, для нас новое слово. К сожалению, в последнее время наблюдаем безответственные односторонние попытки торпедировать эту прорывную коллективную договоренность. Надеемся, что разум все-таки возобладает, и Плану дадут возможность заработать в полную силу, раскрыв заложенный в нем уникальный потенциал. Залогом этого является добросовестное выполнение всеми государствами-участниками СВПД добровольно взятых обязательств.

В начале выступления мы сказали, что эти страновые ситуации не связаны. Но я хотел бы поправить самого себя. Иран и Корейская Народно-Демократическая Республика сегодня оказались связаны. Потому что, если Соединенные Штаты выйдут из СВПД, это будет самый неправильный сигнал, который мы можем послать Северной Корее. Аналогичные и даже еще большие по интенсивности дипломатические усилия требуются сейчас применительно к Корейскому полуострову. Причем начинать нужно, не теряя времени, не дожидаясь, когда логика конфронтации окончательно возьмет верх. Убеждены, что причиной напряженности на полуострове являются не только ракетно-ядерные программы Пхеньяна и осуществляемая под их предлогом военная гиперактивность в регионе, но также и отсутствие механизмов, обеспечивающих единую и неделимую безопасность для всех стран Северо-Восточной Азии. Очевидно, что без таких механизмов политико-дипломатическое урегулирование проблем Корейского полуострова будет невозможно. Видим решение в осуществлении соответствующих российско-китайских инициатив, в настоящее время являющихся единственным планом действий на столе. Шагом в правильном направлении стало бы также одобрение Советом Безопасности известной концепции «четыре нет», озвученной присутствующим в зале Государственным секретарем Тиллерсоном.

В заключение еще раз подчеркну: дальнейшие перспективы в области нераспространения нельзя рассматривать в отрыве от общего стратегического контекста. Реальная политика предполагает необходимость комплексного учета всех факторов, оказывающих влияние на стратегическую стабильность и международную безопасность. А к ним, среди прочего, относятся продолжение создания Соединенными Штатами глобальной системы противоракетной обороны и совместные ядерные миссии НАТО, осуществляемые в нарушение статей I и II Договора о нераспространении ядерного оружия.

Россия заинтересована в укреплении режима нераспространения ОМУ и будет делать для этого все возможное с опорой на активное взаимодействие с региональными и международными партнерами.

Г-н Льорентти Солис (Многонациональное Государство Боливия) (*говорит по-испански*): Боливия хотела бы поблагодарить заместителя Генерального секретаря и Высокого представителя по вопросам разоружения г-жу Идзуми Накамицу за ее брифинг. Мы также приветствуем в Совете Безопасности министра иностранных дел Республики Корея Ее Превосходительство г-жу Кан Гён Хва.

Огромный разрушительный потенциал ядерного оружия означает, что сегодня запрет на ядерные военные действия должен неукоснительно соблюдаться на практике в интересах выживания цивилизации и человечества. В силу своей постоянной радиоактивности ядерное оружие, предостудительные и неизбирательные последствия применения которого называются как на военнослужащих, так и на мирных жителях, представляет собой угрозу для выживания человечества и в конечном итоге может сделать всю Землю непригодной для жизни, как утверждается в преамбуле Договора о запрещении ядерного оружия в Латинской Америке и Карибском бассейне, также известного как Договор Тлателолко.

Я представляю этот регион — первый в мире регион, который объявил себя зоной мира. Боливия как государство, в конституции которого закреплено стремление к миру, поощряет культуру диалога и право на мир, а также сотрудничество между народами мира посредством дипломатии между народами при полном уважении суверенитета. Наша Конституция запрещает производство и применение химического, биологического и ядерного оружия на территории Боливии. Мы вновь призываем все государства, осо-

бенно государства, обладающие ядерным оружием, исключить применение ядерного оружия из своих доктрин, стратегий обеспечения безопасности и военных стратегий, политического диалога и арсеналов.

Во время своего председательства в Совете Безопасности в июне Боливия провела открытые прения по теме «Глобальные усилия по предотвращению распространения оружия массового уничтожения среди негосударственных субъектов» (см. S/PV.7985), цель которых заключалась в определении путей укрепления системы предупреждения, с тем чтобы избежать гуманитарных, политических, экономических и экологических катастроф в результате использования негосударственными субъектами, в том числе террористами, ядерного, химического или биологического оружия. Мы твердо убеждены в том, что резолюция 1540 (2004) представляет собой платформу для оказания помощи и развития сотрудничества между государствами в целях недопущения того, чтобы негосударственные субъекты получили доступ к оружию массового уничтожения — будь то химическое, биологическое или ядерное оружие. Однако мы выступаем решительно против того, что зачастую эта платформа используется в качестве механизма для оказания давления или введения санкций в отношении государств.

Боливия вновь решительно осуждает запуски баллистических ракет и ядерные испытания, проводимые Корейской Народно-Демократической Республикой, и мы призываем ее отказаться от своей программы создания ядерного оружия и баллистических ракет всеобъемлющим, контролируемым и необратимым образом в соответствии с положениями соответствующих резолюций Совета Безопасности. Мы отвергаем любые акты провокаций, односторонние меры и любые иные меры, которые противоречат нормам международного права или попирают принципы Устава Организации Объединенных Наций, что может угрожать международному миру и безопасности, особенно на Корейском полуострове. Поэтому мы призываем все заинтересованные стороны избегать эскалации напряженности и риторики. Мы призываем положить конец пагубному обострению конфронтации, угрозы применения силы или войны, ядерного возмездия или полного уничтожения одной или другой стороны.

Необходимо понимать, что военное решение ситуации на Корейском полуострове невозможно. Мы

присоединяемся к словам Генерального секретаря, который сказал, что исходя из резолюции 2375 (2017),

«решение должно быть политическим... Мы не должны бездумно идти к войне. В более широком плане, все страны должны проявлять более твердую приверженность всеобщей цели построения мира, свободного от ядерного оружия». (A/72/PV.3, стр. 1).

За прошедший год Совет Безопасности принял три резолюции, каждая последующая из которых вводит все более жесткие санкции с различными потенциальными конкретными последствиями. Как предусмотрено этими резолюциями, по нашему мнению, мы должны не просто вести работу по реализации санкций, но и прилагать усилия по возвращению сторон за стол переговоров и возобновлению шестисторонних переговоров. В этой связи Боливия вновь заявляет о своей поддержке выдвинутой Китаем инициативы «замораживание в ответ на замораживание», реализация которой позволила бы обеспечить одновременное прекращение военных действий на Корейском полуострове, а также китайско-российского предложения и «дорожной карты», которые до сих пор составляют единственное конкретное предложение, выдвинутое для регулирования ситуации.

Важно особо отметить значительные успехи, достигнутые в области нераспространения с помощью диалога и мирных средств. Наиболее ярким примером является Совместный всеобъемлющий план действий по иранской ядерной программе, который стал предметом переговоров пяти постоянных членов Совета Безопасности, Европейского союза и Международного агентства по атомной энергии. Его принятие явилось свидетельством готовности сторон к достижению цели нераспространения ядерного оружия. Все доклады, в том числе доклады международных организаций, свидетельствуют о том, что Иран соблюдает свои обязательства. Именно поэтому мы хотели бы обратить внимание на тот факт, что одна из сторон угрожает отказаться от выполнения этого обязательства и привести к еще большей нестабильности в регионе. Крайне важно обеспечивать, чтобы мы извлекли уроки из прошлого и не использовали предполагаемое наличие или отсутствие оружия массового уничтожения в качестве предлога для осуществления смены режима или уничтожения государства.

В заключение я хотел бы зачитать два пункта преамбулы Договора о запрещении ядерного оружия, который вчера был открыт для подписания:

«Памятуя о неприемлемых страданиях и вреде, причиненных жертвам применения ядерного оружия („хибакуси“), а также тем, кто был затронут испытаниями ядерного оружия...

Напоминая, что в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций государства должны воздерживаться в их международных отношениях от угрозы силой или ее применения как против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства, так и каким-либо другим образом, несовместимым с Целями Объединенных Наций, и что следует содействовать установлению и поддержанию международного мира и безопасности с наименьшим отвлечением мировых людских и экономических ресурсов для дела вооружения».

Статья I Договора гласит, что каждое государство-участник обязуется никогда, ни при каких обстоятельствах не разрабатывать, не испытывать, не производить, не изготавливать, не приобретать иным образом, не иметь во владении и не накапливать ядерное оружие или другие ядерные взрывные устройства.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я сделаю заявление в своем качестве министра иностранных дел Эфиопии.

Всего два дня назад, выступая на открытии сессии Генеральной Ассамблеи, Генеральный секретарь Антониу Гутерриш сказал нам, что «уровень глобальной обеспокоенности в связи с ядерным оружием достиг самой высокой отметки со времен окончания „холодной войны“» (A/72/PV.3 стр. 1). С этой оценкой нельзя не согласиться. Безусловно, распространение оружия массового уничтожения создает серьезную угрозу международному миру и безопасности, и в нынешней ситуации с Корейской Народно-Демократической Республикой эта угроза велика, как нигде более. В связи с этим я хотел бы подчеркнуть следующие три момента.

Во-первых, необходимы самые широкие меры по устранению опасности распространения ядерного оружия политическими и дипломатическими средствами, нацеленные на поиск дипломатического решения. Создание механизма, с помощью которого государства-участники Совместного всеобъемлю-

щего плана действий (СВПД) сумели решить ядерную проблему Ирана, стало поистине значительным достижением многосторонности. СВПД и механизм Совета Безопасности, контролирующий выполнение его резолюции 2231 (2015), а также достигнутые к настоящему времени успехи в реализации СВПД стали для нас очень важным уроком. Под этим я имею в виду, что достигнутое здесь можно считать примером того, как важнейшие вопросы мира и безопасности решаются средствами дипломатии. Разумеется, мы понимаем, что государства-участники должны сделать еще очень многое, чтобы устранить недоразумения и обойти все возможные помехи для полной реализации СВПД.

Во-вторых, исходя из опыта СВПД и выполнения резолюции 2231 (2015), Совет Безопасности и международное сообщество, возможно, должны изучить механизмы устранения той серьезной и непосредственной угрозы, которую создают программы создания ядерного и других видов оружия массового уничтожения в Корейской Народно-Демократической Республике. Продолжающиеся провокационные действия Корейской Народно-Демократической Республики не должны ослабить единство в Совете, столь необходимое для достижения нашей главной цели — устранения опасности распространения оружия массового уничтожения.

Это подводит меня к третьему моменту — той общей угрозе, которую создает распространение оружия массового уничтожения. Он имеет прямое отношение к теперь уже весьма возможному сценарию попадания оружия массового уничтожения в руки негосударственных субъектов и к той реальной угрозе, которую это представляет для международного мира и безопасности и для всего человечества. Огромный вклад в дело предотвращения и пресечения распространения оружия массового уничтожения по-прежнему вносят такие многосторонние соглашения, как Конвенция о биологическом оружии, Конвенция о химическом оружии и Договор о нераспространении ядерного оружия, и их необходимо неукоснительно соблюдать. Однако для того, чтобы обеспечить универсализацию и полное выполнение таких соглашений, необходимы дальнейшие усилия. Одно из центральных мест в режиме нераспространения ядерного оружия во всем мире и в регионах, а также в деле построения мира, свободного от ядерного оружия, по-прежнему занимают безъядерные зоны, такие как зона, свободная от ядерного оружия, в Африке.

Применяя все имеющиеся в его распоряжении средства, включая санкции, Совет Безопасности играет чрезвычайно важную роль в деле ликвидации той серьезной угрозы, которую создает распространение оружия массового уничтожения. Однако если мы хотим, чтобы меры Совета достигали своей цели, то осуществлять их должны быть готовы мы все. Поэтому я хотел бы завершить свое выступление, подтвердив твердое намерение Эфиопии добиваться этой цели.

Теперь я возвращаюсь к своим обязанностям Председателя Совета Безопасности.

Слово предоставляется министру иностранных дел Республики Корея, Ее Превосходительству г-же Кан Гён Хва.

Г-жа Кан (Республика Корея) (*говорит по-английски*): Благодарю Вас, г-н Председатель, за предоставленную мне возможность выступить в Совете. Я также благодарю государственного секретаря Тиллерсона за созыв этого заседания и заместителя Генерального секретаря Намамицу за ее брифинг.

Для меня большая честь вернуться в Совет, хотя и при совсем других обстоятельствах и с совсем другими обязанностями. Поскольку уже поздно, я буду краткой.

Прежде всего позвольте мне еще раз подтвердить твердую приверженность моего правительства делу укрепления глобального режима нераспространения ядерного оружия. Как покидающий свой пост Председатель Группы ядерных поставщиков и Режимы контроля за ракетной технологией мы руководим реализацией мер по укреплению многостороннего режима экспортного контроля. Кроме того, мы всегда решительно поддерживали усилия по предотвращению попадания оружия массового уничтожения (ОМУ) в руки негосударственных субъектов, созданию надежной системы обеспечения физической ядерной безопасности и выполнению соответствующих резолюций Совета Безопасности. В частности, мы продолжаем сотрудничать с международным сообществом в усилиях добиться реального прогресса в преддверии Конференции 2020 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора.

Хотя об усилиях моего правительства в области нераспространения ОМУ я могла бы говорить еще долго, сейчас я должна сосредоточиться на одной-

единственной теме, на теме самой непосредственной и серьезной угрозы международному режиму нераспространения ядерного оружия, то есть на ракетно-ядерной угрозе со стороны Северной Кореи.

В прошлом году Северная Корея провела два ядерных испытания и произвела 24 пуска баллистических ракеты, а менее чем за девять месяцев текущего года провела еще одно ядерное испытание и произвела еще 19 пусков баллистических ракет. В среднем же с 2016 года Северная Корея каждый месяц запускала по две баллистических ракеты. Последнее, шестое, ядерное испытание, которое было проведено 3 сентября, стало особенно тревожным, поскольку его взрывная мощность значительно превысила взрывную мощность всех пяти предыдущих испытаний вместе взятых, и Северная Корея заявила, что это была водородная боеголовка, которую можно установить на межконтинентальной баллистической ракете. Совет Безопасности отреагировал незамедлительно, приняв свою самую жесткую резолюцию — резолюцию 2375 (2017), — но на этой новой резолюции еще не сошли чернила, когда Северная Корея произвела пуск еще одной баллистической ракеты, которая пролетела 3700 км над Японией и Тихим океаном.

Реакция международного сообщества на эту последнюю провокацию Северной Кореи была жесткой и быстрой. Помимо оперативного принятия новой резолюции Совета Безопасности, многие страны и международные организации решительно осудили Северную Корею и приняли свои односторонние меры. Республика Корея высоко оценивает и приветствует эти решительные меры международного сообщества. Северную Корею необходимо остановить и заставить понять, что дальнейшие провокации углубят ее дипломатическую изоляцию и усилят экономическое давление, которое приведет к краху этого режима. Денуклеаризация — это единственная возможность безопасного и стабильного будущего для Севера.

Со времени первого ядерного испытания в Северной Корее в 2006 году принято девять резолюций Совета Безопасности. За постоянными провокациями и все новыми резолюциями ощущение остроты этой проблемы, возможно, теряется. Возможно, она уже стала привычной. Но допустить это мы не можем, потому что проблема обостряется поистине с каждым днем и с каждой неделей, и мы стремительно приближаемся к точке невозврата. Цитируются

слова северокорейского лидера о том, что Северная Корея фактически находится на заключительном этапе своей программы ядерного вооружения и ясно продемонстрирует всему миру, что эта цель будет достигнута вопреки всем бесконечным санкциям. Кроме того, тревогу вызывает и возможность распространения ядерного оружия и ракет из Северной Кореи, что нанесет сокрушительный удар по международным режимам нераспространения.

Таким образом, сейчас как никогда ранее необходимо со всей срочностью обеспечить строгое выполнение резолюций Совета Безопасности, включая режим санкций и запрет на импорт северокорейского угля, железа, рыбной продукции и текстиля и наем северокорейских рабочих за пределами страны, а также резкое сокращение ввоза на Север продуктов нефтепереработки. В случае осуществления в полном объеме эти санкции окажут значительное воздействие и заставят изменить курс северокорейского режима.

Однако позвольте мне еще раз заявить, что санкции являются не самоцелью и призваны не привести к краху Северную Корею, а лишь убедить ее представителей сесть за стол переговоров в целях ядерного разоружения. В этой связи мы высоко оцениваем активные усилия Комитета, учрежденного резолюцией 1718 (2006), и ее Председателя.

Даже сейчас Северная Корея продолжает безрасчетно стремиться к ядерному вооружению и испытывает решимость международного сообщества. Мы можем действовать лишь так быстро и эффективно, как позволяет нам самое слабое звено среди нас. Северная Корея попытается воздействовать на это слабое звено, чтобы противодействовать решимости Совета и его решениям. В этой связи члены Совета и международное сообщество должны действовать сообща для осуществления санкций и направить недвусмысленный сигнал Северной Корее: она дорого заплатит за свои провокации и с ее программами создания ядерного оружия никогда не смирится.

Я хотел бы подчеркнуть, что наша общая цель состоит в том, чтобы добиться полного, проверяемого и необратимого демонтажа ядерной программы Северной Кореи мирными средствами. Республика Корея будет активно сотрудничать и неустанно добиваться денуклеаризации Северной Кореи и достижения прочного мира на Корейском полуострове. Мы будем тесно сотрудничать со всеми для достижения этой цели.

Я хотел бы завершить свое выступление, направив Северной Корее послание, которое, я уверен, разделяют все члены Совета: «Будьте с теми, кто делает верный исторический выбор.»

Заседание закрывается в 19 ч. 00 м.